| Column | C

ГАЗЕТА ОФФИЦІАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

выходить по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

N. 21. СУББОТА

22 ФЕВРАЛЯ 1864.

Контора редакців въ Вильне, насупротивъ дворца, въ гимназіальномъ зданіи.

За троекратныя объявленія, какъ казецныя, такъ и частныя, взимается за строку 17 к. сер.

За разсылку отдельных объявленій взимается за 1000 экз.. въ полъ листа 2 р., въ листь 4 р. с.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Цъна: за годъ 10 р., съ пересылкою 12 р. За полгода . 5— 6—

Ва 1 місяца. 1—
При Виденскомъ Въстник выходить одинь разъ
въ нецьлю, по пятницамъ, Виленскій Полицейскій
Листокъ. Цьна за годъ 3 р., съ пересылкою 4 р.
Лица, выписывающія Виленскій Вістникъ, за пере-

ылку Листка ничего не платять.

СОДЕРЖАНІЕ.

Вильно.— Телеграмма изъ Варшавы.— Смертшая казнь.— Перемъны по служоъ.— Цпркуляры
г. министра финансовъ. — Выдержки изъ С.П.
Въд. и Съв. Почты. — Извъстія изъ царства
Польскаго. — Справ. цъны по ковенской губ. —
Кончина графа Д. Блудова. — Иностранныя извъстія : Общее обозръне. — Турція. — Италія. —
Телеграфическія денеши. — Литер. отдълъ: Ист.
замътки о Литвъ. — Александръ Востоковъ. — Концертъ. — Объявленія. —

вильно.

Въ среду, 19 февраля, въ высокоторжественный день восшествія на престоль ЕГО императорскаго величества, г-нъ тлавный начальникъ края, въ 10 часовъ утра изволиль принимать поздравленія отъ духовенства вевхъ въроисповъданій, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дворянства и представителей городскихъ сословій. Его высокопревосходительство, подходя къ каждому изъ отдельныхъ ведомствь, удостоиваль всахъ насколькими приватливыми

Въ тоже время представители 25 волостей временно - обязанных крестьянъ вилкомирскаго увада, 1 и 2 мировыхъ участковъ, поднесли всеподданнъйщія письма на имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА при благодарственной запискъ на имя его высокопревосходительства; при чемъ представили деньги 47 р. 43 к. отъ первато и 100 руб. отъ втораго участка, съ просьбой употребить ихъ по усмотрънію его высокопревосходительства.

Въ письмахъ этихъ говорится, что за дарование свободы и общечеловъческихъ правъ, просители, со всъмъ ихъ потомствомъ, обязаны ГОСУДАРЮ неизмънной признательностію. Но какъ нъкоторые изъ ди ихъ, по невъжеству и изъ опасенія мести ческій долгь, а потому, въ великій день освобожденія ихъ отъ крыностной зависимости, они сочли своей обязанностію заявить о своихъ върноподданническихъ чувствахъ, а также о готовности, въ случав надобности, пожертвовать своею жизнію и досто-

Въ запискъ временно-обязанные крестьяне приносять свою благодарность по случаю умиротворенія страны.

Его высокопревосходительство, поблагодаривъ депутатовъ и объщавъ представить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ всеподданнъйшія ихъ письма, и сказавъ, что по-Въ пользу тъхъ, кто пострадалъ отъ мятежа, изволилъ пожаловать и возложить за оказанное содъйствіе къ поимкъ и пресльдованію мятежниковъ, на нижепоименованныхъ крестьянъ серебряныя медали:

На георгієвской ленть: съ надписью ,,за Аннинской ленть, съ надписью "за усердіе": старшинъ Огировской волости Іосифу Войцеховскому, Прамуской волости Карлу Уселису, и 2 мироваго участка: Ованской во-

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМЪТКИ

О ЛИТВЪ.

(Соч. И. В. Кукольника.)

(Продолжение. См. N. 20).

Сколь ни чувствительны были такія несчастія для Витовта и его государства: но геній его въ короткое время нашель средства загладить слъды пораженія и пожара, и едълали его снова грознымъ и опаснымъ для сосъдей. Съ Тамерланомъ заключенъ миръ. Монгольскій владыка прислаль Литовскому князю богатые дары, въ числь конхъ находились 27 прекрасныхъ лошадей и верблюдъ. Городъ быль отстроенъ, такъ что не осталось следовъ опустощительнаго

Въ это время умерла королева Ядвига. Ягайло, опасаясь, чтобы со смертію ся не лишиться польской короны, решился украпить, по крайней мъръ въ глазахъ Поля-

неніемъ, молебствіе о здравін и благоден- Шавли, Ковенской губернін. ствін ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Августвиннаго Его Дома, и при провозглашеніи многольтія, изъ Виленскихъ укръпленій сдъланъ былъ сто одинъ пушечный выстрель. Въ тоже время совершены литургія и благодарственное молебствіе въ Дворцовой церкви, въ присутствии г. главнаго начальника края и многихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, и одновременио совершены были благодарственныя молебствія въ римско-католическомъ канедральномъ соборъ, а также въ храмахъ другихъ

Вечеромъ городъ былъ великольнию иллюминованъ. Множество щитовъ и вензелевыхъ изображеній Имени ЕГО ВЕЛИЧЕ-СТВА, живописное освъщение колоколенъ костеловъ; всъ окна домовъ, залитыя отнями, представляли торжественную, вполсы народа наполняли улицы и площади ярко освъщеннаго города. Передъ началомъ представленія въ театръ исполненъ былъ гимнъ: "Боже, Царя храни!" четырекратно повторенный по единогласному требованію публики. Въ залахъ дворянскаго клуба данъ былъ маскарадъ, въ пользу Виленскихъ дътскихъ пріютовъ, на которомъ было около 500 человъкъ. (Полиц. Лист.)

ТЕЛЕГРАММА.

Варшава. 18 февраля

Мятежники произвели нападеніе на Опамятежниковъ, забыли свой върноподдании товъ, но не имъли усивка, и понеся большую потерю, бросились къ Св. Кресту, гдъ и были разбиты генераломъ Ченгеры; куда направились ихъ остатки-еще не получено свъдъній, но отряды полковниковъ: Данилова, Эрнрота, Нельсена, Давыдова, подполковника Крылова и генерала Ченгеры гонятся за ними. Въ Кельце приведено болье 300 плънныхъ. Топоръ-начальникъ шайки, нападавшей на Опатовъ-повъшенъ въ Опатовъ. Настоящая фамилія Топора— Жвирждовскій. Мятежники кажется еще по льду нерешли чрезъ Вислу въ разныхъ мъстахъ, и между прочимъ, какъ уже извъстно у Нове-Място, близъ Стопницы, пережертвованныя деньги будуть употреблены шло до 300 венгерцевъ. Къ этимъ перешедшимъ шайкамъ присоединились всъ бродяги Радомской губернін, собравшіеся по одиночкъ въ юго-восточномъ ея углу.

(Рус. Инв. N 41)

Рядовой Псковскаго драгунскаго полка храбрость :: 1 мироваго участка Роговецкой Андрей Купріянко и шляхтичь Ковенскаго волости, старшинт Ивану Штетелису, и на утада Александръ Солубъ, по произведенному надъ ними военному суду, по полевому улоловному уложенію, оказались виновными въ нахождении въ насколькихъ шайкахъ мятежниковъ, для присоединснія къ

> 1400 году, прибывъ въ Вильно, онъ едьлаль новый уговоръ съ Витовтомъ, по которому Литва и Польша должны составлять одно государство, обоимъ народамъ жить въ согласіи и испов'ядывать одну въ- венную силу его державы составляють Русру. Витовть объявлень только пожизнен- скія области, мало заботился о собственно нымъ владътелемъ, а по емерти его верхов. Литовскихъ, въ особенности отдаленныхъ ная власть должна была возвратиться къ областяхъ; а нотому легко обезоружилъ королю. Витовтъ согласился на эти условія единственно потому, чтобы этимъ но- 1404 году Жмудь, надтясь, также легко, вымъ договоромъ навсегда уничтожить за- при благопріятнейшихъ обстоятельсвахъ, писи, едъланныя имъ нъкогда въ пользу отнять ее. И дъйствительно, по прошести крестоносцевъ. Впрочемъ онъ цвнилъ и шести леть, Немцы потерили навсегда это уважаль одинаково какъ тъ такъ и другія пріобрътеніе по своей неосторожности и условія, потому что ни техъ ни другихъ не корыстолюбію. Въ 1408 году въ Литве слуисполняль буквально. Договоръ 1400 г. не чился голодъ. Ягайло выслаль изъ Польтвердиль соединенія Литвы съ Польшею. Много еще должно было устранить препятствій и одольть сопротивленія, пока посльдній изъ потомковъ Ягайлы не успыль привести этого дела окончательно въ испол-

Въ 1403 Витовтъ овладълъ Смоленскомъ. Наконецъ наступила эпоха ръщительнаго ослабленія ордена, который сь тьхъ ковъ, соединение Литвы съ Польшею. Въ поръ началъ видимо клониться къ падецію.

лости Станиславу Бружасу и старшина О- которымъ рядовой Купріянко бъжаль изъ никштанской волости Матвъю Ширменису. Полка, въ разбов на мызв одного помъщика Въ 101/2 часовъ, въ церкви святотроиц- и въ повъшении двухъ шляхтичей близъ каго монастыря, въ присутствіи генерали- м. Кейданъ, при чемъ Солубъ начальствотета, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и валь посланною для убійствъ партією мяпри многочисленномъ стечени народа, прео- тежниковъ, а Купріянко лично участвоваль священнымъ Александромъ, епископомъ въ повъщенін одного изъ шляхтичей. За Ковенскимъ, викаріемъ Литовской спархін, эти преступленія подсудимые Купріянко и отслужена, соборив, божественная литургія, Солубъ, по приговору вонниаго суда, утверпо окончаніи коей, высокопреосвященнымь жденному мъстнымь начальствомъ, подвер-Іосифомъ, митрополитомъ Литовскимъ и гнуты смертной казии-повъщениемь 10-го Виленскимъ совершено, съ колънопрекло- сего февраля, въ 11-тъ часовъ утра, въ г.

> внутреннихъ дълъ, 17-го ячваря, причисленъ къ министеретву, членъ отъ правительства минскаго гу-бернскаго по крестьянскимъ дъламъ присутствія, отставной гвардіи капяталь II ущи и в; съ про-изводствомь въ дъйствительные статскіе совътники и съ сохраненіемъ права носить военный мундирь. (С. Поч. N. 27).

> Состоявшій при Гродненскомъ губерискомъ правленій, маїоръ Р а п е ц к і й, опредвлень Бъльскимъ укадиымъ исправникомъ. Назначены Испр. должн. удебныхъ сладователей Брестскаго удада: кол. рег. Арцыбашевъ въ 1 участокъ и тит. сов. Ефиовъ во 2 участокъ:

(Грод. Губ. В. N. 4).

Отставной генераль - мајоръ Прасоловъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повъленію, въ 27 день декабря 1863 года состоявшемуся, назначенъ членомъ присутствія, на мвето отставнаго штабсь-капитана нь очаровательную картину. Густыя мас- Дахницкаго. Опредвлевы: стар пом. правителя канцеляріи г. начальника Гродненской губерніи, тикомъ особыхъ порученій; на должность старшаго по мощника правителя канцеляр и г. на тальника губер-ніи кол. секр. Макаве е вскій, а на місто сего послъдняго, губ. секр. Поляпскій; провинціальный секр. Ревякипъ, помощникомъ Бъльскаго уваднаго исправника; удостоенный въ ИМПЕРА-ТОРСКОМЪ Московскомъ унаверситеть степени ле-каря и уваднаго врача, Левъ Гершунъ Сокаря и увзднаго врача, кольскимъ увзднымъ врачемъ. (Грод. Губ. В. N. 6)

Опредъляются:отставной тит сов. Иванъ Ж у р а вкій, буксалтеромъ Витебской палаты госуд. имуествъ, по продовольственному столу; ный къ губернскому правленію Станевичъпын къ гуоернексму правление С т а н е в и ч в се кретаремъ Городокскаго уъздиаго полицейскаго управления; депутатъ Велижской квартирной коммиси, отъ дворянъ губ. секр. Р у б е н ъ Приставомъ 2 стана городокскаго уъзда; губ.сек. Ч е р и и ц к і й, васкдателемъ Динабургскаго уъзднаго суда, отъ правительства: отставной кат. со. И о правительства ставной кат. вительства; отставной тит. сов. Петраковъ, на вакансію полицейскаго надзирателя въ г. Дриссь кол. асс. И о пе и ч е и к о-на вакансію Динабургскаго увзднаго стряплаго; тит. сов. Дородниц кій- надзирателемъ Невельскаго увзднаго полицейскаго управленія; отставной кол. секр. Павель III токмаръ-старшинъ помощникомъ надзирателя VIII округа питейно - акцизнаго управленія; отставной мајоръ Гриневичъ- смотрителемъ Полоцкаго тюремнаго замка. Исп. д. судебнаго слъователя Дриссенскаго увзда Ильинскій, переесдень исп. долж. суд. слъдователи 2 участка Витеб-скаго увзда. Отст. лейбъ-гвардіи поручикъ Михаилъ Семеновъ Каве цкій, утверждается: депутатомъ Витебскаго двор. депут. собранія, отъ дворянъ Ве-лижскаго увзда; кол.сек. Григорьевскій, допущенъ къ исп. д. судебнаго следователя Дрисенскаго укада; причисляюния секретарь Городокскаго уваднаго полицейскаго правленія Кли-мантевскій — къ губернскому прагленію съ увольненіемъ отъ должности; приставъ 2 стана ородокского увада Петропавловскій, къ субернскому правлению съ увольнениемъ отъ занимаемой имъ должности, приставъ 2 стапп Лепельскаго увзда, кол. рег. Карауловъ, для пользы службы, къ губернскому правленію, съ увольненісмъ отъ занимаемой имъ должности. (Bur. Tyō. N. 5).

Свидригайло, удаленный отъ участія въ управлени Литвою, старался подвигнуть снова крестоносцевъ противу Ягайлы и Витовта. Последній, чувствуя, что сущестсвоихъ противниковъ, уступая имъ въ ши 20 судовъ съ хазбомъ для всномоществованія Литовцамь. Крестоносцы, расчитывая, что Антовны будуть покупать у нихъ хльбъ во время голода, захватили эти суда, подъ предлогомъ, что въ нихъ находилось оружіе, и не смотря на требованія Ягайлы, не хотъли возвратить ихъ: а вмъств съ твиъ задержали Литовскихъ купцевъ въ Рагнеть. Съ объихъ сторонъ начали приготовляться къ войнъ. Вптовть, взбун- не отделилась отъ Полши. Для укръпленія

губернскимъ управляющимъ питейно-акцизными сборами и казеннымъ палатамъ, оть 31-го янвяря 1864 г. за N. 516.

Циркуляромъ 5-го сентября 1863 г. за N. 422 (Бирж. Въд. N. 316) о размъръ акциза, сабдующаго въ казну съ корчемныхъ нива и меда, пояенсно, чтобы при продажь корчемныхъ пива и меда, а также въ случат открытія противузаконнаго провоза сихъ напитковъ изъ мъстъ, на которыя не распространяется положение о питейномъ сборъ, или изъ за границы, въ пользу казны отчислялся акцизъ въ губерніяхъ великороссійскихъ, сибирскихъ и ставропольской по 30 коп., въ губерніяхъ западныхъ, малороссійскихъ, новороссійскихъ и бессарабской области по 20 коп. съ ведра проданныхъ пива и меда.

Нынь одинь изъ управляющихъ питейноакцизными сборами, вельдствіе посльдовавшаго Высочайше утвержденнаго, 10-го декабря 1863 г., митнія государственнаго совъта объ измъненіи размъра акциза и патентнаго сбора съ ниво и медоваренныхъ заводовъ, возбудилъ вопросъ, въ какомъ размъръ должно, при измъненіи акциза, вносить въ казну акцизъ за продаваемые

корчемные пиво и медъ ? Техническій комитеть по пересмотру положенія о питейномъ сборь, въ видахъ устраненія препятствій къ развитію пиво и медовареннаго производства, предположилъ между прочимъ, чтобы акцизный сборъ съ ведра емкости заторнаго чана и пивовареннаго котла назначить такимъ образомъ, чтобы акцизъ на ведро готоваго пива составляль, соотвътственно содержанію въ пивъ алкоголя, не болъе 20 коп. сер. Принимая во вниманіе, что предположеніе техническаго комитета вошло въ представленіе министерства финансовъ въ государственный совъть объ уменьшении размъра акцяза съ нива и меда и имълось въ виду при оосуждении въ государственномъ совътв сего вопроса, я нахожу возможнымъ. чтобы и при продажь корчемныхъ пива и меда, а также, въ случав открытія противузаконнаго провоза сихъ напитковъ изъ мвстъ, на которыя не распространяется положение о питейномъ сборъ, или изъ за границы, акцизъ съ проданныхъ пива и меда взыскивался въ казну повемњетно по 20 к.

О чемъ, въ отмену вышеупомянутаго циркуляра за N. 422, поставляю въ извъстность гг. управляющихъ питейно-акцизными сборами и казенныя палаты, для надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства и исполненія.

Подписаль: министръ финансовъ, статеъ-секретарь Рейтериз. Скрѣпилъ: директоръ,

статеъ-секретарь К. Грото. (Приб. къ Бирж. Въд. N 11)

- Циркуляръ г. министра финансовъ казеннымъ палатамъ, отъ 5-го февради за N 227, относительно выдачи купеческихъ свидътельствъ расколь-

Одна изъ казенныхъ палатъ возбудила записывающихся въ купечество, удостовъ- ныхъ грамотъ польскихъ королей и литов-

товаль Жмудь, выгналь оттуда Намцевъ, а въ 1410 году, соединясь съ Ягайлою, разбиль ихъ на голову подъ Грунвальдомъ. Это быль смертельный ударь, нанесенный могуществу ордена. Магистръ Ульрихъ то събздъ въ 1413 году составленъ блав фонъ Юнингенъ, погибъ на мъстъ сраженія извъстный Городельскій акть, коммь даты съ множествомъ союзныхъ князей и знат- Литвъ совершенно польскія учрежценія, ныхъ рыцарей. Орденъ былъ бы доведенъ до высочайшей степени униженія, еслибы побъдители умьли пользоваться побъдою. Но Витовтъ, опасаясь слишкомъ усилить Ягайлу, и нежалая гибели ордена, въ которомъ могъ найти, въ случав нужды, помощь противу Польши, оставиль короля, подъ предлогомъ возникшихъ бользней въ войске, и возвратился въ Вильно. Въ 1411 году заключенъ миръ, по которому Жмудь присоедина опять къ владеніямъ Витовта.

Не смотря на частые посъщенія Виль на Ягайлою и дъланные ему Витовтомъ великольпные пріемы, между двумя государями существовало согласіе только наружное, а въ самомъ дъль не было искренности и довърія. Поляки безпрестанно опасались, и не безъ причины, чтобы Литва совершенно

Циркуляръ г. министра финансовъ гг. реній о принадлежности ихъ къ православію или единовърію и 2) должно ли включать въ купеческія свидьтельства сектаторовъ выражение: "на временномъ правъ."

Вследствіе сего, по соглашенію съ г. министромъ внутреннихъ дълъ, даю знать палатамъ, для предупрежденія подобныхъ вопросовъ, что последний изъ нихъ положительно разръщает я циркуляромъ отъ 13-го ноября 1863 г. N 2661, объявленнымъ въ Виржевыхъ Въдомостяхъ 15-го того же ноября N 403, а именно, что раскольники записываются въ купечество на общемъ основании съ лицами православнаго и другихъ исповъданій. За симъ въ пыдаваемыя имъ купеческія свидітельства не слъдуетъ включать выражение: "на временномъ правъ." Что же касается вопроса, должно ли отъ лицъ, записывающих я въ купечество, требовать у достовърсній о принадлежности къ православію или единовърію, то подобныя удостовъренія были установлены съ тою цълью, чгобы лица, принадлежащія къ расколу, не могли заинсываться въ постоянное купечество, а были бы приписываемы въ гильдін на временномъ правъ; съ изданіемъ же Высочайше утвержденнаго, 1-го января 1863 г., положенія о пошлинахъ за право торгозля п другіе промыслы, на основаніи 22 ст. котэраго предоставлено веякому брать купеческія свидътельства, съ сохраненіемъ пастоящаго званія или съ перечисленість въ купечество, и за разъяснениемъ въ означенномъ циркуляръ, что сила этой статып распространяется и на раскольниковъ, требованіе отъ лицъ, записывающихся въ купечество, удостовъреній о принадлежности къ православію или единовірію, не импеть болве законнаго основанія.

Подписаль: министръ финансовъ, статсъ-секретарь Рейтериз. Скраниль: управляющій

департаментомъ Наржимскій. (Бирж. Въд. N 38)

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

вильно.

На дняхъ я посътиль здъшній центральный архивъ древнихъ актовыхъ книгъ губерній Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и ръшился подвлиться съ читателями вынесенными оттуда впсчатленіями.

Вопреки католической пропагандь, старавшейся истребить въ здъщнемъ крав православіе и вообще русскій элементь, удвавли юридические памятники, красноръчиво доказывающіе, что здъщній край быль исконно-русскимъ. Хранящійся въ Виленскомъ музеумь древностей первый литовскій кодексь, или такъ называемый "статуть литовскій первоначально быль написанъ на русскомъ языкъ. Вев актовыя книги судебных в масть, собранныя въ здапнемъ центральномъ архивъ изъ четырехъ губерній, числомъ 19,440, заключающія въ себъ акты кръностныхъ сдълокъ, судебныя опредъленія и процессы, съ сачаго начала, введенія судопроизводства въ литвъ до конца 17 въка писаны по русски. Больвопросы: 1) савдуеть ли требовать отъ лиць | шая часть хранящихся въ архивъ жалован-

> соединенія обоихъ народовъ положено сдвлать въ Городав на Бугв съвздъ, на котзрый созваны были всв Литовскіе князья, бояре, и другія знатнъйшія лица. На этомъ Литовскіе дворяне превращены вы шляхту, и получили польскіе гербы. Съ гахъ поръ Польша набрасывала Литвв все свое законы, управление, обычая, языкъ, не оставляя ей ничего отечественнаго, не сообразунсь съ нуждами края, но заставляя ее соображаться съ чуждыми для ней законами. Заведено новое законоположение. Язились воеводы, каштеляны и проч. Первычь Виленскимъ воеводой и старостою Житдскимъ былъ Къжгайло.

> > (Продолжение впредь)

а прочія по латыни. И что языкъ этотъ вершенно преданными русскому правительне славянскій, какъ утверждають поляки, ству, введя такимъ образомъ въ заблуждеа русскій, доказывается сусцептами, или ніе русскія власти. Обыкновенная система начальной формулой внесенія документовъ дъйствій польскихъ революціонеровъ совъ актовыя книги, въ коихъ именно сказано, что вносимый документъ писанъ по

Вотъ только, что я желалъ сообщить чи-

тателямъ. (Сообщено).

вильно.

Вчера, 21 февраля, прітхалъ въ Вильно попечитель Виленскаго учебнаго округа дъйст. ст. сов. Иванъ Петровичъ Корни-

Корреспондентъ Спб. Впд. пишетъ отъ 13 февраля: Третьяго дня полиціею задержанъ одинъ еще весьма важный политическій преступникъ, иминно Владиславъ Злотвинскій. Онъ состояль въ организаціи народовой и постоянно занимался передачею бандамъ всьхъ распоряженій народнаго правленія, т. е. занималь у организаторовъ мъсто курьера. Для исполненія такихъ порученій онъ жилъ въ Варшавъ, разумъется, подъ фальшивыми паспортами и подъ разными предлогами постоянно вытажаль изъ Варшавы и опять прітажаль обратно сюда. Полиціи варшавской хорощо были извъстныя дъйствія Злотвинскаго, но она не имъла возможности арестовать его, потому что онъ тайно проходиль черезъ рогатку, а въ самомъ городъ жилъ съ фальшивыми паспортами. Въ продолжение почти четырекъ мъсяцевъ варшавская полиція сабдила за нимъ и наконецъ только теперь ея старанія увінчались полнымъ успъхомъ.

(Свв. Поч. N. 41).

Для безмезднаго снабженія наперсными крестиками православнаго населенія западно-русскаго края, св. синодъ пожертвовалъ тысячу руб., предоставивъ генералъ-лейтенанту Ахматову просить дъйств. ст. сов. Батюшкова употребить эти деньги согласно ихъ назначению.

На означенную сумму заказано 15.000 наперсныхъ, мельхіоровыхъ крестиковъ, по образцу, составленному академикомъ Солнцевымъ. Они будуть отлиты къ 17 ч. апрыля, и распредълены, согласно желанію св. синода, между Литовскою, Полоцкую, Могилевскою, Минскою, Кіевскою, Волынскою и Подольскою епархіями, соотвътственно числу ихъ православнаго населенія. При этомъ распредъленіи, на съверозападный русскій край будеть послано 6.000, а на юго-западный русскій край 9.000 крестиковъ. О времени отправки будетъ особо публиковано.

(Сѣв. II, N. 42).

Иза Ц гретва полискаго. Въ Wiener Abend post напечатанъ любопытный разсказъ. представляющій одинъ изъ эпизодовъ безумнаго польскаго дала, - эпизодовъ, которыми это дело такъ богато. Здесь наглядно, хотя и далеко не вполнъ, обнаруживаются тайныя пружины, посредствомъ которыхъ революціонеры дайствовали и могли нъкоторое время поддерживать безпорядки въ крав. Разсказъ извлеченъ изъ переписки одного управляющаго большими помъстьями съ своимъ пріятелемъ и пере- мнъ болье посчастливилось. Губернаторъ 3., привели въ Б. и повъсили, объявивъ печатанъ изъ названной газеты въ Dzien. объщаль мнв помощь, на сколько позво- что всякаго, кто решится отрезать ему пе-P. wsz., чемъ подтверждается достоверность всъхъ подробностей разсказа.

Изъ письма этого управляющаго обнавъ одномъ и томъ же видь, какъ скоро землевладъльцы спасали себя бъгствомъ отъ вербовки въ шайки мятежниковъ: въ такомъ случав они принуждены были передавать управленія своими имфніями лицамъ, которыя по большей части состояли въ службъ у тайнаго правительства. Вообще эта подземная власть имъла и имъеть своею цалію отдалаться оть землевладъльцевъ, передать управление въ руки преданныхъ себт людей, затъмъ добиться продажи имущества и обязать новаго владальца къ постоянной пропаганда. Въ описываемомъ здась случав помещикъ избегнуль вліянія мятежниковь, потому что жиль за границею и назначиль главноуправляющимъ своими помъстьями человъка върнаго и энергическаго. Но зато не было едилано угодное тайному жонду, требовавшему присутстія помѣщика и угрожавшему, въ случав ослушанія, смертною карою. Помъщикъ былъ на столько благоразуменъ, что не послушался приказанія. Но чтобы убъдиться въ положении дълъ, онъ пригласилъ къ себъ на совъщание своего управляющаго. Шестинедъльнаго отсутствія этого управляющаго было вполнъ лостаточно, чтобы донести о немъ русстоить въ томъ, чтобы забрать въ свои руки завъдываніе имъніями, и для этого партія, прибъгающая къ убійствамъ изъ - за наглостью, ни передъ ложною присягою.

Управляющій, возвращаясь въ Польшу, быль ивъщень на прусской границъ однимъ евреемъ о совершившемся въ помъстьяхъ землевладъльца. Еврей умолялъ его ъхать туда секретно, ибо мятежники получили приказание ехватить его. Русскія пограничныя власти встрътили управляющаго, какъ сторонника революціи, не смотря на то, что онъ предъявилъ законное полномочіе своего владельца, вполнъ преданнаго русскому правительству. Доносы имъли уже нъкоторый усивхъ. Но какъ только русскія власти убъдились, что всъ бумаги находятся въ порядкъ, управляющій получиль дозволеніе продолжать свою по-

вздку въ имѣніе. "Мой прівздъ (пишеть онъ къ своему пріятелю) вызваль въ имъніи всеобщее изумленіе, ибо распустили обо мив самые дурные слухи и полагали, что при ожидавшихъ меня большихъ затрудненіяхъ въ дорогѣ, мое появленіе было рѣшительно невозможнымъ. А потому не мало стоило мив труда доказать русскимъ властямъ, что я и впредь остаюсь уполномоченнымъ графа, и получилъ на это оффиціальное признаніе. Но никому не было по нутру мое возвращеніе. Жители помъстья хотьли воспользоваться бывшими безпорядками, съ намъреніемъ разбогатъть на счеть графа. Мои враги, съ помощію поддельных документовъ, предстали передъ русскими властями и офиціалистами помъстья, въ качествъ уполномоченныхъ помъщика и разсказывали ветмъ, что графъ уволилъ меня и передаль, за пренебрежение его интересами, въ руки прусскихъ судовъ. Эти господа воспользовались моимъ отсутствіемъ, чтобы обезпечить себя на продолжительное время. Деньги съ арендаторовъ были взысканы, а часть продуктовъ продана. Сверхъ того было уже деломъ решеннымъ — при сборъ 10-процентной подати, ожидаемой съ каждымъ днемъ-продать помъстья или отдать ихъ въ администрацію правительства. Главный мой непріятель имълъ надежду поселиться въ имъніи, въ званіи русскаго секвестратора. Я уже провелъ нъсколько дней въ А., но не могъ сосъднихъ помъстій моего довърителя, и когда я хотъль этому воспротивиться и уволить не медля офиціалиста, — онъ жаловался на меня полиціи, которая снова утвердила его въ прежней должности. Даже върјемъ и при прощанји оставилъ мић весь- [ма мало надежды на покровительство властей по исполнению моихъ обязанностей.

"Мое положение было отчаянно. Мнъ ненія, не утвердившись предварительно въ Я вторично отправился съ своимъ полно- шенномъ сказали мнъ, что это былъ русмочіемъ къ губернатору, и на этотъ разъ скій шпіонъ. Мятежники схватили его въ стоящее время совершенно пустыхъ, подт ляло ему его положение, но въ то же время тлю до моего прибытия, постигнетъ та же щался въ А., но управляль делами изъ руживается, что событія повторялись вездь главнаго помъстья, ибо иначе онъ не ручался за мою жизнь. Мятежники приклеили, именно въ А., декретъ, въ силу котораго, именемъ такъ называемаго національнаго правительства, я быль приговорень къ емертной казни за укрывательство значительных в средства, необходимых для защиты и содержанія повстанцевь, а также за неоднократную измѣну. Но этотъ декретъ показалея мит поддъльнымъ и изданнымъ для того, чтобы застращать меня и принудить возвратиться въ Пруссію: русскій отрядъ, заходивший въ А., сорвалъ декретъ и препроводиль его къ губернатору, который и показаль мит его. Губернаторъ раздъляль, правда, мое убъждение на счеть декрета, но совттоваль мит быть какъ можно осторожите, ибо множество подобныхъ распоряженій приведены въ исполненіе матежниками.

"Получивъ такимъ образомъ уверение въ поддержкт со стороны правительства, я опасныхъ противниковъ. Для этого пришлось прибъгнуть къ содъйствію полиціи. Одинъ изъ уволенныхъ за сопротивление быль посажень на восемь дней въ тюрьму. Удаленіе опасныхъ агентовъ революціи скимъ властямъ, какъ о человъкъ опасномъ было событіемъ столь же важнымъ для находившіеся въ имініп сторонники и аген- діній графа. Многіе полагали вымістить часа мні удалось, при содійствіи одного рый повель затімь къ важнымь откры-

скихъ великихъ князей писана по русски, ты тайнаго жонда сумъли притвориться со- свой гитвъ не только на мит, но и на лакея, снять трупъ. Едва я окончилъ эту тельствахъ, темъ более легкое, что наглость и ложная присяга составлють главное оружіе мятежниковъ для борьбы съ противниками. Еслибъ я обнаружилъ слабость — мое паденіе было бы неизбъжно. Мои враги сделали на меня такъ много доугла, не останавливается ни передъ какою | носовъ губернатору, что последній решилэтомъ во-время, а потому могъ предотвратить арестованіе. Мнв удалось это сделать единственно потому, что я поспъшно приготовился къ вывзду въ главный городъ, чтобы лично представиться генералу и оправдаться передъ нимъ. Означенный городъ находится въ 12 миляхъ отъ главнаго имънія, и нельзя попасть туда иначе, какъ только черезъ Б., расположенное на половина дороги. Я рашился здась пообадать и перемънить лошадей.

"Дъла остановили мой вывздъ до 5 часовъ по полудни. Я усълся въ небольшую англійскую коляску, запряженную парою отличныхъ лошадей, чтобы еще до наступленія ночи поситть въглавный городъ. Дорога была самая ужасная. Въ трехъ различныхъ мъстахъ по дорогъ я видълъ повъщенныхъ, въ томъ числъ и женщинъ. Картина была, по-истинъ, возмутительна. Въ М., какъ разъ на половинъ дороги къ Б., я остановился на минуту. Здъсь евреи до того напугали моего кучера, что онъ отказался везти далье и только угроза, что не медля прогоню его прочь, принудила его остаться при лошадяхъ. Писарь изъ главнаго имънія, бывшій при мнъ въ качествъ проводника, обратилъ мое вниманіе на страшный запахь, распространившійся по двору замка Б. и замъченный при въбздъ въ него. Глазамъ нашимъ представилась ужасная картина человъка, повъшеннаго на первой соснъ, завидънной нами съ правой стороны при нашемъ въъздъ. Когда мы въъхали на дворъ,было 71/2 часовъ вечера. Въ теченіе 21/2 часовъ я сдѣлалъ шесть миль дороги. Времени было у мевалось еще пять миль. Лакей подалъ вскоръ чай, послъ чего должны были перемънить лошадей. Въ предшествовавшую ночь въ замкъ были мятежники. Они получили ніемъ котораго продолжалъ свое путешеевъдъніе, будто бы я прибыль въ Б. наканунъ, и полагали, что я скрываюсь въ замкъ. Я поспъщиль убъдиться въ сдъланныхъ ими поврежденіяхъ и нашель, что двери въ столовой, билліардной, библіотект и во встхъ шкафахъ были совершенно переломаны. Въ столовой, гдф уже было накрыеще дъйствовать по дълу графа. Въ моихъ то къ чаю, какъ мнъ описывали, происхоглазахъ продавали разные предметы изъ дила въ предшествовавшую ночь ужасная ецена, и прислуга замка убъждала меня въ своими помощниками въ этой аптекъ, соневозможности дальнъйшаго путешествія, такъ какъ мятежники находились въ 3. вблизи замка, мнъ же предстояла единственная дорога въ большой городъ черезъ ковъ, занимавшихъ довольно значительсамъ губернаторъ принялъ меня съ недо- 3. Я хотълъ завернуть къ сосъднему помѣщику, но къ нему путь былъ не безопасенъ. Такъ какъ о происшествіяхъ этой ночи дано было знать русскимъ властямъ, то можно было быть увъреннымъ, что еще льзя было отправиться въ сосъднія имь- къ вечеру прибудеть въ замокъ отрядь войека. Я решился, потому, остаться въ Б. главномъ помъстьи. Мои враги знали так- Ночь, проведенная мною здъсь, никогда же, что тамъ ожидають меня мятежники. не изгладится изъ моей памяти. О повъпредостереть меня, чтобы я не возвра- участь. Человъкъ этотъ висълъ уже шесть дней. Въ 9 часовъ вечеромъ прибылъ конный нарочный, привезшій мнѣ предостерегательное письмо. Часъ спустя, я получилъ другое письмо отъ пріятеля, жившаго въ имляхъ отъ Б. Лощадь посланнаго пала

,,Ты имълъ возможность, любезный другъ, убъдиться, что мнъ неизвъстно чувство траха и что до сихъ поръ я не могъ научиться ему. Но положение, въ какомъ я находился въ эту ночь, могло внушить серіозное опасеніе даже человіку, освоившемуся съ опасностью. Судя по тому, что происходило въ прошлую ночь, я долженъ быль ожидать съ каждою минутою, что дикая шайка нападетъ на меня и что я умру ужасною смертію. Но я твердо рышился продать дорого мою жизнь и умереть съ оружіемъ въ рукахъ. Быть можетъ покажется страннымъ, что я чувствовалъ непреодолимое влечение осмотръть трупъ повъщеннаго. Въ 11 часовъ я вышелъ на дворъ и удивился, найдя еще множество ръщился на энергическую мъру и не медля людей передъ замкомъ. То были почти оуволиль отъ должностей по имвніямь вевхь дни жители Б., которые, не знаю, по любонытетву, или изъ сожаленія ко мне, оставалцеь все время передъ замкомъ, не обращая вниманія на ужасный запахъ трупа, распространившійся по всему двору и даже по комнатамъ. Я старался склонить этихъ людей похоронить трупъ, но никто изъ и поддерживающемъ мятежъ. Между тъмъ главнаго помъстья, какъ и для веъхъ вла- нихъ не ръшился на это. По прошествии онъ нашелъ весьма важный листокъ, кото-

графъ — дъло, при теперешнихъ обстоя- печальную операцію, какъ меня извъстили, что о снятіи трупа дано знать въ 3. мятежникамъ. Мнт посовътовали тотчасъ же запречь коляску, отправиться въ фольваркъ коляску спрятать въ лѣсу и черезъ паркъ пешкомъ возвратиться въ замокъ. Мой лакей объявиль, что скажеть мятежникамь. будто бы я вывхаль часъ тому назадъ. Я ся вельть арестовать меня. Я узналь объ последоваль этому совету, тронулся съ места въ присутствіи все еще собравшейся дворни и велѣлъ кучеру ѣхать назадъ, по направленію къ главному имънію. Между темъ я остановился вблизи Б., въ довольно густой чащь льса и незамьченнымъ возвратился черезъ паркъ въ замокъ. По прошествій двухъ часовъ, следовательно около 2 часовъ по полуночи, ко мит донеслись неистовые крики о помощи. Вошедшій въ мою комнату лакей объявилъ, что прівхали грое мятежниковъ, которые прежде всего еправились обо мнъ, а потомъ объ экономкъ и управляющемъ замкомъ. Прислуга сказала имъ еще на дворъ, что я отправился въ главное имъніе, и они повърили этому. Теперь разбойники вздумали повъсить экономку и управляющаго замкомъ, на которыхъ имъ указали, какъ на измѣнниковъ, Мятежники потребовали веревокъ, но какъ веревокъ не оказалось, то они прибъгли къ носовымъ платкамъ. Это извъстіе, а равно ужаеный крикъ отчаянія, взорвали меня окончательно. Такъ какъ злодъевъ было всего трое, а уже разъ мнѣ удалось пугнуть подобныхъ господъ въ томъ же числъ, то я и бросился въ комнату экономки, гдв должна была совершиться экзекуція. Что за картина! экономка и управляющій замкомъ лежали оба на полу, связанные платками. Двое разбойниковъ били ихъ самымъ немилосердымъ образомъ, а третій разрывалъ платокъ въ длину, желая устроить изъ него петлю. Первая вещь, за которую я взялся, были три двухствольныя ружья, поставленныя въ углу мятежниками. Мое появленіе съ русскою военною фуражкою на головъ и съ оружіемъ въ рукахъ испугало ня немного, ибо до главнаго города оста- ихъ. Въ одно мгновение они исчезли изъ комнаты, не сдълавъ даже попытки напасть на меня. Я тотчасъ же заперъ за ними двери и выждаль утра, съ наступлествіе, и прибыль благополучно въ главный

> Корреспонденть Спб. Впд. пишеть отъ 10-го февраля: Я вамъ писалъ, что аптека госпиталя младенца Іисуса поставляла для заговора противъ графа Берга яды и другія зловредныя вещества. Теперь по следствію оказалось, что главный аптекарь Станиславъ Стронскій, магистръ фармаціи, съ стояль однимъ изъглавнъйшихъ распорядителей въ составъ революціонной партіи. Нъкоторые изъ политическихъ преступниныя роли въ народной организаціи, при допросахъ (снимаемыхъ съ нихъ по одиночкѣ) показали почти единогласно, что Станиславъ Стронскій занималъ одну изъ важитимихъ ролей въ организаціи и что у него должны быть склады запрещенныхъ вещей. Такъ, напримъръ, имъ положительно извъстно, что на чердакъ госпиталя младенца Інсуса, въ шкафахъ, въ которыхъ обыкновенно хранятся лекарства, и въ навидомъ, что въ нихъ лежатъ разныя травы, находятся склады кинжаловъ и револьверовъ для революціонной партіи. Изследованіе этого поручено было коммиссару десятаго циркула, маіору Рыдзевскому, и полиціймейстеру четвертаго отдъльнія, г.Коссинскому. Всю ночь они съ капитаномъ Братчиковымъ рылись на встхъ чердакахъ и поиски ихъ не были напрасны. Они не нашли кинжаловъ и револьверовъ, которые могли быть израсходованы, или же, втрите всего, хорошенько припрятаны. Но при дальнъйшемъ обыскъ полиціей была найдена въ углу чердака большая бочка (пустая) и въ ней, прикрытые разными негодными бумагами и старыми вещами, находились следующіе предметы: революціонныя книги, изданныя за границею (въ Парижъ и Познани), безчисленное множество возмутительныхъ бумагъ и двъ фехтовальныя маски. Изъ книгъ этихъ очень многія весьма важны для революціонеровъ. Найдены также различныя революціонныя изданія, листки, прокламаціи, воззванія и стихи, разныя запрещенныя газеты и т. д. Однимъ словомъ, все то, что издавалось въ Варшавъ революціонною партією съ 1861 года. Тогда уже у нихъ были некоторыя приготовленія къ безнорядкамъ. Все это было забрано и представлено въ управление варшавскаго оберъ-полиціймейстера, гдъ разборкою этихъ книгъ и бумагъ занялся,по порученію оберъ-полиціймейстера, старшій его чиновникъ особыхъ порученій, г. Леонтьевъ. Пересматривая вев бумаги и книги,

городъ." (С. Поч. N. 39)

тіямъ. Листокъ этотъ быль спрятанъ въ дну изъ книгъ, и кодга г. Леонтьевъ пересматриваль книги, то нашель тамъ этотъ пистокъ, на которомъ были написаны фамини лицъ, состоящихъ въ полицейскомъ управленіи народовой организаціи. Впрочемъ этотъ списокъ былъ не для всего города, а только одной его части, но довольно большой (около трети всего города). Противъ каждаго лица было написано, какую онъ занималъ роль въ народовой организаціи. Тутъ были и начальники округовъ и помощники ихъ; начальники разныхъ мелкихъ частей и у михъ были также дозорцы и свои стойковые. Тотчасъ сдълано было секретное распоряжение объ отыскании адрессовъ всъхъ этихъ лицъ и къ вечеру все было готово. Между этими лицами есть и профессора, и домовладъльцы, и фабриканты. Въроятно удастся теперь открыть всахъ членовъ полицейскаго управленія и въ другихъ частяхъ. Во всякомъ случав теперь уже прекратятся многіе злоупотребленія; такъ, напримъръ, начальниковъ втораго отдъла, четвертаго округа, въ городъ, въ революціонной организаціи, состояль нікто Дю-Лоранъ, чиновникъ нашего магистрата, гдъ онъ занималъ довольно значительную роль. Что же тутъ удивительнаго, что всъ наши распоряженія по полиціи или магиетрату были извастны революціонерамъ, когда одинъ изъ важнёшихъ ихъ членовъ состоядъ у насъ на службъ и, безъ всякаго сомнанія, передаваль вей извастія революпіонерамъ. Кромъ Дю-Лорана, замъщаны еще нъсколько нашихъ чиновниковъ въ этомъ дълъ. На другомъ листкъ, найденномъ также въ книгъ, были переписаны 19 человъкъ, которые занимли должности ревировыхъ дозорцевъ въ полицейскомъ управленіи народовой организаціи. Такимъ обравомъ въ настоящее время открывается, что народное правленіе имѣло у себя полное управление по встмъ частямъ. Такъ наприявръ, изъ бумагъ, найденныхъ мајоромъ Рыдзевскимъ въ пустой бочкъ на чердакъ въ госпиталъ младенца Іисуса, видно, что обязанность этихъ ревировыхъ дозорцевъ народной организаціи состояла въ томъ, что они, кромъ наблюденій (въ чемъ заключались эти уличныя наблюденія ихъ — пока неизвъстно изъ бумагъ) на улицахъ, должны были знать всёхъ лицъ, живущихъ въ домахъ, составляющихъ ревиръ (участокъ) каждаго дозорца народовой организаціи. Въ случат вербовки въ банды или набора, каждый дозорецъ долженъ былъ черезъ разныхъ начальниковъ доносить народному правленію, въ какомъ именно домѣ и сколько именно живетъ молодыхъ людей, способныхъ идти въ банду. Инструкція эта, какъ показываетъ поставленное на ней число, была составлена еще въ началъ прошлаго года, и ничего нътъ удивительнаго, что тогда народному правленію удавались такія продалки и оно такимъ путемъ отправило можетъ быть не одну сотню молодежи въ лѣсъ, потому что въ то время у насъ не было рашительно полиціи, или лучше еказать была полиція въ городь, но не наша, а центральнаго комитета. (Сев. Поч. N. 39)

Справочная сложная цана на провіанть,

тр. по ковенском г	уоернии,
февраль 1864 года.	
Муки четверть 8-ми четверико	
вой мъры безъ мъшка	
Ржи чет. 7 пуд. 20 фун. въса безп	- 0 20
мъщка	b 20
За перемолъ - пред - пр	- 3 38
Крупъ четверть безъ мъшка:	,, 3/
Овеянныхъ	0 95
Ячныхъ	- 7 78
Ячменя четверть	- / 78
Четверть овса безъ мъшка	- 4 /8
Сфия пуль	- 3 42
Съна пудъ - полощо стионо	- ,, 39
Соломы пудъ	- ,, 17
Горячаго вина обыкнов. ведро Пудъ мяса	- 3 25
Уоливрой направитей	- 2 45
Холщевой четвертной мышокъ	- ,, 32
Плата за денную работу одному	DESGRAM
человъку - ваба-оправа	- ,, 47
Плата за денную работу одному	HEBUIRE,
человъку съ лошадью	- ,, 97
Соли нудъ	THE OF THE

Февраля 19 дня, въ 3¹/₂ часа по полудни, скончался въ С.-Петербургъ графъ Дмитрій Николаевииз БЛУДОВЪ, председатель Государственнаго Совъта. Панихиды по усопшемъ назначены ежедневно въ часъ по-полудни и въ восемь часовъ вечера.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВЪСТІЯ. ОБЩЕЕ ОБОЗРЪНІЕ.

Черныя тучи вновь заволокли горизонтъ датскогерманской распри; мрачный этотъ горизонтъ не озаряють даже пушечные выстрылы; оффиціяльные органы либо молчать, либо же по временамъ печатають ноты, коими обмениваются кабинеты, и кои, какъ ни новы, но кажутся принадлежащими къ давно уже минувшимъ временамъ. Англійскій парламентъ пристаетъ къдвумъ своимъ первенствующимъ министрамъ: лордамъ Пальмерстону и Росселю, чтобы они решительно высказались: оказана ли будеть Даніи помощь оружіемъ и флотомъ? Но, не смотря на веж язвительные упреки, оба кормчіе государственнаго корабля относительно своихъ намереній хранять тапиственное молчание.

Напряженное общественное внимание, жаждущее среди окружающаго его мрака высмотръть что-либо успокоительное въ будущемъ, пускается въ нельныйция предположения. Тъ газеты, которымъ ничего не стоить пускать въ ходъ самыл невероятныя извести, говорять, будто бы королева Викторія, по сов'єту принца Эрнеста саксенъ-кобургскаго и помня чистогерманскія стремленія своего незабвеннаго супруга, не дозволяетъ своимъ министрамъ оказать Даніи дѣятельное содъйствіе; будто бы принцесса Валлійская не скрываетъ ни предъ супругомъ, ни предъ его матерью тяжкой своей скорби о предоставлении своего отца Христіяна IX нъмецкому насилію; будто бы dów Palmerstona i Russel, i aby wyrzekli stanowcze słowo, Наполеонъ радуется все увеличивающейся запутан- слу wojskiem i flota dopomoga Danji? Nie zbywa na cierpности дълъ; тайно разжигаетъ ненависть второсте- kich wyrzutach, na boleśnych i aż do krwi raniących пенныхъ державъ къ Австрін и Пруссіи, ловко между przekąsach, ale nie niezdoła wyprowadzić sterników naними распространяеть семя раздора; будто бы онъ тайкомъ вооружается на сушт и на морт и къ rém dalsze swoje zamiary otoczyli.

WIADOMOŚCI ZAGRANICZNE.

POGLAD OGOLNY.

Czarne obłoki znowu ogarnely sprawę duńsko-niemieca, nierozświecają ich nawet błyski działowych wystrzaów; od tygodnia strony wojujące są nieczynne; dzieuniki urzędowe milezą, lub tylko od czas do czasu oglaszają noty między gabinetami wymieniane, które chociaż świeże, zdają się już należeć do dawno minionéj przeszłości. Parlament angielski nagli dwóch głównych ministrów, lorwy narodowéj angielskiej z tajemniczego milczenia, któ-

Wytężenie uwagi powszechnéj, pragnacej wśród tej mgły dopatrzyć choćby iskrę zaspokajającej przyszłości, prowadzi do najbezzasadniejszych domysłów, dzięki którym tak łatwo puszczać w obieg wieści najmniej podobne do prawdy. Bałamucą dotąd czytelników takiemi naprzykład zwierzeniami, jak: że królowa Wiktorja przychylając się do rad książęcia Ernesta sasko-koburgskiego i przez pamięć na dażności wyłącznie niemieckie swego nieodżałowanego małżonka, wiąże dziś ręce swoim ministrom i nie dozwala im czynnie dopomagać Danji; że z tego powodu księżna Wallji w gorzkim żalu, za rzucenie jej ojca Chrystjana IX na lup przemocy niemieckiej, ani przed mežem, ani przed jego matka nie ukrywa swojej boleści; że znowu Napoleon, rad z rosnących ciągle powikłań, kryjomo roznieca nienawiść drugorzędnych państw niemieckieh przeciw Austrji i Prusom, a między temi obu rządami zręcznie zasiewa kakol niezgody; że nakoniec w milczeniu uzbraja się na lądzie i morzu, do czego

тому же поощряеть короля Виктора-Эммаиуила. Словомъ, если бы можно было върить этимъ сказкамъ, что ни день то должно бы ожидать всеобщей войны, впоследствіе коей Франція добыла бы прирейнскія провинцін, а Австрія, за которой нынъ такъ ухаживаетъ Наполеонъ, потеряла бы Венецію. Эта паутина выдумокъ, даже не новыхъ, повсемъстно посредствомъ газеть распространяясь, безпокоить слабые умы, или же возбуждаеть въ развращенныхъ сердцахъ преступныя надежды.

Между тъмъ молчание дипломатии и затишье военныхъ дъйствій, продолжающіяся уже десять дней, служать доказательствами благоразумной обдуманности. Англія, предложивіная разрѣшить злополучную распрю посредствомъ конференціи, не можетъ и не Аолжна угрожать, ниже оскорблять чувства достоинства двухъ великихъ германскихъ державъ. Но газеты умышленно этого не замвчають, желая видьть въ настоящихъ обстоятельствахъ тайное желаніе западныхъ державъ нарушить всеобщій миръ.

Нынашнее положение Даніи сладующее: Австрія и Пруссія не желають, подобно второстепеннымъ германскимъ державамъ, отторженія герцогетвъ; напротивъ, онь желають, по гарантированіи имъ нъмецкой національности, въчнаго закръпленія ихъ за скинетромъ Христіяна IX и его потомковъ, и хотя государств чные мужи австро-прусскіе и датскіе не согласны относительно того, гдъ кончаются герцогства и гдъ начинается собственно Данія, однако кто же не видить, что это обстоятельство теряеть всякое значеніе, коль скоро должно быть неприкосновеннымъ единство державы, состоящей подъ однимъ и тъмъ же скипетромъ. Тутъ все равно, клокъ земли или островокъ будутъ ли считаться шлезвигскими или датскими; лишнимъ было бы тутъ видеть оплоть отъ вторженія датчанъ въ герцогства или на оборотъ, нъмцевъ въ Данію, когда цъль конференціи состоить именно въ томъ, чтобы моральнымъ вліяніемъ предупредить всякія враждебныя дъйствія подданных одного короля. Европы дъло не разсматривать споры объ этихъ границахъ, а то, чтобы Данію не раздробили.

Ложь то, будто бы Пруссія намърена захватить Голштейнъ; какъ равно и то, что за недопущение Австріей и Пруссіей принцу Фридриху Аугустенбургскому сформировать державу на скандинавскихъ границахъ, всъ прочія германскія державы объявять имъ войну. Подобную нельпость могло только создать бользненное воображение нъсколькихъ десятковъ мечтателей. Напротивъ того, очевидно, какъ Божій день, что второстепенныя нъмецкія державы могутъ развъ только косо поглядъть на ръщение великихъ германскихъ державъ, но уже никакъ не ръшатся ввергнуть цвътущія свои государства въ омуть бъдствій, и что изъ нынашнихъ обстоятельствъ она пожалуй извлекуть еще урокъ, ничего не предпринимать, что

превышаетъ ихъ силы. Съ 1848 г., Данія не покидала мысли искорененія нъмецкаго элемента въ Шлезвигъ; сильнымъ приверженцемъ этой идеи былъ покойный король Фридрихъ VII, проводившій ее въ продолженіе своего двънадцатильтняго царствованія; этому найболье способствоваль министръ иностранныхъ дёль Карль Христіянъ Галлъ, употребившій весь свой юридическій авторитеть на поддержание этой мысли. Незамьтно воззрѣніе народа на этотъ предметъ исказилось, и нынѣ всь датчане того убъжденія, что ньмцы-пришлое племя въ Шлезвига и не имають никакаго права, предъявлять притязанія на сохраненіе языка своихъ предковъ. Этимъ объясняется постановление датскимъ сеймомъ общей конституціи для Даніи и Шлезвига, состоявшееся 18-го ноября 1863 года. Великія державы, по крайней мъръ отъ лица ихъ Англія, требовала отмины этой конституціи. Новый король Христіянъ IX въ началъ своего царствованія ствомъ его подданныхъ сочтено было верхомъ поли- Брандону и взялъ Язо-Сити. сти и выражениемъ датскаго патри тизма. Хотя г. Галлъ и передалъ королю управление иностранными далами, но нынашній министръ, г. Квааде не могъ уже сойти съ пути своего предшественника. Епископъ Монрадъ, предсъдатель датскаго сейма, интимный совътникъ покойнаго короля, про-

уступокъ относительно независимости престола. Въ то время, какъ Англія совътовала воюющимъ сторонамъ остановить кровопролитіе, приступленіемъ къ переговорамъ. и когда нѣмцы и датчане не согласились заключить перемиріе, Англія, съ прискорбіемъ и на это соглашаясь, настаивала на открытіе, по край-

тивникъ нъмецкихъ тенденцій, главнъйшимъ обра-

зомъ способствоваль къ склоненію палаты депутатовъ

составить адрессъ королю о недъланіи никакихъ

ней мфрф, конференціи въ Лондонф. Но Австрія и Пруссія потребовали, чтобы датчане оставили Шлезвигъ, утвеждая, что считаютъ дюппельскія украпленія и островъ Альзенъ принадлежащими Герцогству; Данія же объявила, что конференціи не приметь, если въ принципъ ея ляжеть только личная связь монарха (unio personalis). Кажется, что Англін не считаетъ этихъ отвътовъ окончательными, такъ какъ, хотя Христіанъ IX въ отвътъ, данномъ имъ 26 февраля на адрессъ сейма и объявилъ, что не намъренъ согласиться на расторжение политического единства между своимо королевствомъ и своимо шлезвитскимъ герпогствомъ, однако австрійскій императоръ, принявъ въ прошлое воскресенье, 28 февраля адрессъ депутатовъ отъ самыхъ знаменитыхъ обывателей шлезвигскихъ, сказалъ имъ, что самыя жертвы намцевъ должны ихъ убъдить въ томъ, что дело идеть не о временномъ облегчении, но о постоянномъ удовлетворении ихъ законныхъ желаній, и что провиданіе вручило ему обязанности относительно герцогства, коими не имъетъ права пребречь, такъ какъ иначе, желанія эти угрожали бы миру Европы.

Въ виду этого отвъта нечего опасаться войны. У императора Франца Іосифа, дъйствующаю вопреки распространяемымъ извъстіямъ; согласно съ Прусскимъ королемъ Вильгельмомъ I, достаточно находится средствъ для приведенія желанія своего въ менолнение. И хотя Копенгагенския газеты утверждають, что такъ называемое ими паденіе Даніи должно быть искуплено потоками крови, однакоже кому не въдомо, что эти доблестные рыцари потому только такъ сорять жизнью целыхъ поколеній, что убеж-

дены, что не дойдеть до этой крайности. узнаеть объ исходъ распри. Лордъ Пальмерстонъ, когда г. Дизраэли настоятельно у него спрашиваль: будеть ли Англія двиствовать, безъ обиняковъ отослаль его къ синей книгь, которую объщаль представить на следующій день въ палату. Мы не получили новейшихъ извъстій изъ Лондона, но очевидно что престарьлый государственный мужъ, стоящій во главъ управленія, не видить опасности европейскаго пожа-

En vanospasia A. W. Eurocopa

ра и не предвидить, значить, гнета общественнаго | мнънія англійской націи, когда позволяеть себъ съ такимъ спокойствіемъ устранять настойчивость противника, подобнаго г. Дизраэли.

И потому безъ опасенія повторяемъ, что европейскій миръ не будеть нарушень, и полагаемь, что событія не уличать нась во лжи.

турція.

Въ "Кельнскую Газету" пишуть изъ Въны: "Вмъств съ затруднительнымъ положениемъ съверо-западной Европы, обращають на себя серьезное вниманіе кабинетовъ и юго-восточныя дела. Неоспоримый фактъ, что между Сербіею, Молдо-Валахіею и Черногорією заключень договорь, имбющій целью освобождение этихъ земель изъ-подъ верховнаго владычества Турціи. Порта имъсть уже върукахъ своихъ доказательства, свидътельствующія о существованіи этого договора, которыя и сообщила державамъ, подписавшимъ парижскій трактать. Изъ великихъ державъ Австрія и Англія находятся на сторонъ Порты. Впрочемъ, вліяніе англійской дипломатіи въ Константинополѣ потеряло много прежней своей силы, это приписывають французскому посольству. Франція наблюдаеть двусмысленное положеніе, и всь говорять, что императорь Наполеонь хочеть имъть восточный вопросъ въ своихъ рукахъ, чтобъ употребить его въ свое время противъ Англіи."

— Въ одномъ јизъ засъданій туринской палаты депутатовъ, г. Синео выразилъ сожальние о положеніи италіянцевъ, сражающихся въ Америкъ вмъстъ съ федералистами и взятыхъ въ плвнъ сепаратистами. Онъ спросилъ, нельзя ли потребовать ихъ освобожденія. Министръ иностранныхъ дель отвечаль, что онъ не можетъ дъйствовать офиціальными средствами, такъ какъ правительство юга еще непризнано. Впрочемъ, онъ употребитъ всяческія усилія къ освобожденію пленныхъ италіянцевъ, или, по крайней мфрф, къ улучшенію ихъ положенія.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

КОПЕНГАГЕНЪ, 28-го февраля. Генералъ фонъ-Меца окончательно уволень и главное начальство надъ армією поручено генералу Герлаху; маіоръ фонъ-Стіернгольмъ назначенъ начальникомъ штаба.

Dagbladet сообщаеть: Англія, чтобы избѣгнуть войны, тщетными заявленіями противится насилію Германіи. Конференція, на основаніи личнаго соединенія королевства съ герцогствами, будеть утратою свободы и независимости Даніи, ея целость не будеть имъть значенія. Спасенія народъ датскій долженъ искать въ самомъ себъ и въ самомъ энергическомъ продолжение войны. Уничтожение Дании должно быть куплено потоками крови.

ЛЕМБЕРГЪ, 29-го февраля. Императорскій манифесть, скрыпленный всыми министрами, приводить, какъ причины, заставившія прибъгнуть къ чрезвычайнымъ средствамъ въ Галиціи и въ Краковъ, необходимость обезпечить спокойствіе и оказать покровительство мирному народонаселенію. Вотъ почему объявлено военное положение и суждение извъстныхъ преступленіи и нарушеніи законовъ поручено воен-

ЛОНДОНЪ, 29-го февраля. По извъстіямъ изъ Нью-Горка отъ 19 февраля, конгрессъ принялъ поправку относительно уничтоженія рабства.

Herald, въ Нью-Горка, уваряетъ что около 22 февраля президентъ Линкольнъ объявилъ освобожденіе негровъ на всемъ пространствъ Соединенныхъ Штатовъ, безъ исключенія.

Генераль федералистовъ Шерманъ взяль Джакне могъ предпринять дъйствія, которое большин- сонъ въ штать Миссиссипи; онъ подвигается къ

> ПАРИЖЪ, 29-го февраля. Сенаторъ Пістри умерт МАДРИДЪ, 29-го февраля. Г. Ману и маркизу Новалиссу поручено составить новое министерство

> изъ либеральныхъ консерваторовъ. ЛЕМБЕРГЪ, 29-го февраля. Опубликованы два распоряженія генераль-губернатора. Первымъ предписывается всеобщее обезоруженіе; веякое оружіе и снаряды должны, въ теченіи двухъ недёль, быть сданы начальству, подъ угрозою строгихъ наказаній, состоящихъ въ заключении и въ денежныхъ штрафахъ.

> Второе распоряжение предписываеть встмъ иностранцамъ, подъ угрозою изгнанія, явиться, въ теченіи сорока восьми часовъ, ьъ полицію, для испрошенія билетовъ на жительство.

> ЛОНДОНЪ, 1-го марта. Во вчерашнемъ засъданіи палаты перовъ лордъ Элленборо заявиль, на 4 марта, запросъ, имфющій целью узнать, приняло ли правительство мъры, чтобы оказать Даніи матеріальную помощь?

> Въ отвътъ на одинъ запросъ, лордъ Россель объявиль, въ той же палать, что преслъдование Мадзини не можеть быть допущено, такъ какъ его участіе въ покушеніи не доказано.

> Въ налать общинъ г. Стансфильдъ отвергнулъ съ негодованіемъ вст подозртнія, падающія на него (?), такъ же, какъ и тъ, которыя падаютъ на Мадзини.

> За тъмъ г. Дизраели сильно нападалъ на правительство. Онъ напомнилъ, что франція, въ сентябръ, не приняла предложенія о конференціяхъ относительно датеко-германской распри, ежели бы Англія, въ случав неудачи этихъ конференцій, не объщала перейти къ дъйствію. Г. Дизраэли спрашиваль, настаиваетъ ли императоръ Наполеонъ на этомъ условіи и при какихъ условіяхъ прочія державы принимаютъ предложение о конференціяхъ.

> Лордъ Пальмерстонъ отвъчалъ оратору, отсылая его въ blue-book, конецъ которой будетъ сообщенъ

КОПЕНГАГЕНЪ, 29-го февраля вечеромъ. Газета "Berlingske Tidende" опровергаетъ полуоффиціально извъстіе о томъ, что Данія приняла предложеніе о конференціи.

Таже газета присоединяеть, что если въ основу конференціи должно быть положено сліяніе Шлезвига съ Голштиніей, или личная связь между этими герцогствами и собственною Даніей, то правительство не согласится на конференцю.

ПАРИЖЪ, 2-го марта. "Монитеръ" сообща-Тотъ, конечно, опибется, кто будетъ полагать, етъ, что по письмамъ изъ Мексики, городъ Кампешъ что изъ преній англійскаго парламента достовърно сдался на капитуляцію и Хуарець паль окончательно, такъ какъ въ этомъ городъ были собраны послъднія

ТУРИНЪ, 1-го марта вечеромъ. Газета "Италія" извъщаеть, что австрійское правительство предписало третьимъ и четвертымъ баталіонамъ 42-хъ полковъ, сосредоточенныхъ нынъ въ Венеціанской области, присоединиться къ этимъ полкамъ. По словамъ той же газеты, Австрія будеть имъть къ 15-му dziwy mąż stanu, stojący u stéru rządu, nie widzi niebez-

również króla Wiktora-Emmanuela zachęca. Słowem, gdyby rozum choć na chwile dozwolił uwierzyć tym baśniom, Europa lada dzień wybuchnęlaby powszechnym pożarem, z którego popiolów wykwitnęloby dla Francji zdobycie krajów nadreńskich, a dla Austrji tak dziś przez Napoleona ujmowanéj strata Wenecji. Ta tkanina wymysłów, nie mających nawet zalety nowości, obiega, przy pomocy niebacznego dziennikarstwa, wszystkie zakąty, niepokoi słabe głowy, obudza w skażonych sercach wystepne nadzieje.

Tymczasem, trwające od dziesięciu dni milczenie w dyplomacji i w wojennych działaniach, jest właśnie objawem rozsądnego rozmysta. Anglja, wystąpiwszy z przełożeniem załatwienia nieszczęsnéj zatargi przez konferencję, nie może i niepowinaa odzywać się głosem grożby, ani obrażać uczucia godności dwóch wielkich mocarstw nie-

Ale dzienniki. z umysłu zamykając oczy na te wzgledy, chciałyby widzieć w tém, co jest niezbitym dowodem nieodzownego zamiaru państw zachodnich utrzymania pokoju, zdradzieckie pochopy rozpalenia jéj w najogromniej-

Obecny stan rzeczy w Danji, możnaby streścić w następnych słowach: Austrja i Prusy niedostępne szałowi drugorzędnych państw Związku, niechcą oderwania Holsztynu i Szlezwigu od Danji; i owszem pragną, aby te księstwa, po zawarowaniu im niemieckiej narodowości, pozostaly na zawsze pod berlem Chrystjana IX i jego potomków. Zachodzą wprawdzie różnice między mężami stanu austrjacko-pruskimi a duńskimi co do oznaczenia granic, gdzie kończą się posiadłości księstw, a poczyna się czysta Danja; ale któż nie widzi, że te różnice niemogą mieć istotnego znaczenia, skoro jedność monarchji pod jedném berlem panującego ma pozostać nietykalną? Czy ten lub ów pas ziemi, czy ta lub owa wysepka poczytaną będzie za szlezwigską lub duńską, rzecz jest obojętna; daremnie byloby upatrywać w tych miejscowościach przedmurze broniące wtargnienia Duńczyków do księstw, lub wzajemnie Niemców do Danji, kiedy celem konferencji jest właśnie, moralną powagą zapobiedz wszelkim na przysztość krokom nieprzyjacielskim między poddanymi jednego króla. Europa zważać niemoże na te spory o miedze; głównym jéj przedmiotem jest, aby monarchja duńska w sto-

sunkach do państw ościennych, uszczuploną niebyła. Przyjąć należy za rzecz pewną, że przypisywany rządowi pruskiemu zamiar zagarnienia Holsztynu, jest wierutném klamstwem, że niedopuszczenie książęcia Fryderyka na Augustenburgu do utworzenia nowego tronu na granicach Skandynawji wywoła wojnę domową w Niemczech, to jest, że Saksonja, Bawarja, Hannower i Würtemberg, tudzież większe i mniejsze księstwa, zbrojnie wystąpią przeciw Austji i Prusom, jest wyskokiem chorobliwej wyobraźni kilkudziesięciu piszących marzycieli. Przeciwnie, rzecz nad światło dzienne oczywistsza, że te rządy, które zbyt skwapliwie oświadczyły się za oderwaniem Holsztynu i Szlezwigu od Dauji, mogą zmarszczyć sig na postanowienie wielkich mocarstw, ale nie odważą się wtrącać kwitnących krajów swoich w otchłań klęsk i zniszczeń i owszem wyczerpną z tych zdarzeń zbawienną naukę, że nie przewyższającego swe siły przedsiębrać nie

Danja od 1848 nurtowana myslą wytępienia pierwiastku niemieckiego w Szlezwigu, znalazła w zmarłym Fryderyka VII, przez ciąg dwanasto-letniego panowania, silnego zwolennika i wykonawcę téj myśli, uwierzyła w jéj sprawiedliwość, do czego najwięcej przyczynił się były minister spraw zagranicznych Karol Chrystjan Hall, z powolania prawnik, a więc powagą naukową wspierający te pochopy. Sumienie narodu pod tym względem zostało niebacznie zwichnione; dziś wiara, że Niemcy w Szlezwigu, jako pierwiastek napływowy, niemogą rościć żadnych praw do utrzymania mowy przodków, stała się w Danji powszechną. Stąd wynikło, że sejm duński zaglosował wspólną konstytucję dla Danji i Salezwigu dnia 18 listopada 1863. Wielkie mocarstwa, a przynajmniej w ich imienlu Anglja, nalegala o cofnienie téj konstytucji, która nagle dla wszystkich stała się kamieniem obrazy. Nowy król Chrystjan IX nie mógł zagalć swego panowania krokiem, który był poczytywany przez większość jego poddanych za arcydzieło mądrości politycznej i za wyraz patrjotyzmu duńskiego. Pan Hall złożył w ręce królewskie kierunek spraw zagranicznych, lecz teraźniejszy minister tego wydziału, pan Quaade, nie mógł już zejść z drogi swego poprzednika. Biskup Monrad, będący teraz marszalkiem sejmu duńskiego, poufny doradca przeszlego króla, przeciwnik dążności niemieckich, najwięcej przyczynił się do tego, że izba poselska uchwaliła adres, zaklinający króla, aby nie nieustępował z praw udzielności korony.

Owoż, kiedy Anglja doradzała stronom wojującym wstrzymać rozlew krwi i przystąpić do układów, i kiedy ani Niemcy ani Duńczycy nie zgodzili się na rozejm, Anglja lubo z żalem i najto zezwaiając, nalegała, aby przecięż zagaić konferencję w Londynie. Rządy austrjacki i pruski polożyły za niezbędny warunek: wyprowadzenie wojsk duńskich ze Szlezwigu, zastrzegając, że warownie duppelskie i wyspę Alsen poczytują za przynależność tego księstwa, rząd zaś duński zapewniał, że konferencji przyjąć niemoże, jeżeli jéj zasadą ma być związek z Danją, wyobrażany tylko przez tożsamość osoby panującego. Zdaje się, że Anglja niema tych odpowiedzi za niecofnione, bo chociaż Chrystjan IX, dziś tydzień, dnia 26 lutego, odpowiadając na adres sejmu oświadczył, że niechce przyzwolić na rozprzeżenie jed noty politycznéj miedzy królestwem s wojém a s wojém księstwem szlezwigskiém, przecież cesarz austrjacki, w przeszła niedzielę dnia 28 lutego, przyjmując z rak deputacji znakomitych obywateli szlezwigskich adres, rzekł do nich: że sama wielkość poświęceń ze strony Niemiec powinna być dla nich rekojmią, że otrzymają nieprzemijającą tylko nigę, ale trwałe zaspokojenie swych prawowitych pragnień; dodał jednak, że Opatrzność włożyła nań obowiązki, których niema prawa zaniedbywać dla wynurzonych przez Szlezwig żądań, bo te żądania zagroziłyby powszechnemu pokojowi Europy.

W obec téj odpowiedzi, lekać się niepodobna wojny. Cesarz Franciszek-Jozef, działający w zupełnéj zgodzie, mimo rozsiewane przeciwne wieści, z królem pruskim Wilhelmem I, ma dostateczne środki do ziszczenia wypowiedzianéj woli. Wprawdzie dzienniki kopenhagskie twierdzą, że upadek, jak nazywają, Danji, powodzia krwi okupiony być musi, ale któż nie wie, że ci rycerze pióra łatwo szafują życiem całych pokoleń, w téj zapewnie myśli, że do podobnéj ostateczności nie przyjdzie.

Wielceby sie omylił, ktoby sądził, że z rozpraw parlamentu angielskiego dowie się z pewnością końcu zatargi. Lord Palmerston naglony przez pana Disraeli, aby raz wyraźnie powiedział: czy Anglja wystąpi do działama? odeslal go po prostu do blekitnéj ksiegi, którą przyrzekł złożyć nazajutrz na stole izby. Późniejszych wiadomości z Londynu niemamy; lecz widoczna, że se-

pieczeństwa europejskiego pożaru, i nieprzewiduje nacisku mniemania powszechnego ludu angielskiego, kiedy z takim spokojem pomija natarczywość takiego przeciwnika, jakim jest p. Disraeli.

Powtarzamy wiec bez obawy, aby wypadki zadały nam klamstwo: Pokój Europy nie będzie zachwiany.

TURCJA.

Piszą z Wiednia do "Gazety Kolońskiej:" Nie tylko kłopotliwy stan Europy północno-zachodniej, ale też i sprawy na południowym jéj wschodzie zwracają baczną uwagę gabinetów. Nieulega wątpliwości, że pomiędzy Serbją, Księstwami Naddunajskiemi a Czarnogórzem, orzyszło do zawarcia umowy, mającej na celu wyzwolenie tych krain z pod zwierzchnictwa Turcji. Porta ma już w swych ręku dowody, świadczące o istnieniu téj umowy, i zakommunikowała je mocarstwom, które traktat paryski podpisały. Pomiędzy wielkiemi mocarstwami, Austrja i Anglja stoi po stronie Porty. Wszelako wpływ dyplomacji angielskiej w Konstantynopolu mocno ucierpiał na swém dawném znączeniu; przypisują to poselstwu francuskiemu. Francja ma zwróconą uwagę na niepewny stan rzeczy, i wszyscy utrzymują, że cesarz Napoleon chce sprawę wschodnią mieć pod ręką, na przypadek użycia jéj za broń przeciwko Anglji.

WLOCHY.

Na jedném z niedawnych posiedzeń turyńskiej izby poselskiéj, p. Sineo ubolewał nad stanem Włochów, którzy walcząc w Ameryce pod chorągwiami Związku, dostali się w ręce oderwańców. Mówca zapytywał, czy niemożna zażądać ich wyzwolenia? Minister spraw zagranicznych odrzekł, iż na drodze urzędowej działać niemoże, ponieważ rząd Południa jeszcze niejest uznany. Zresztą, wytęży wszelkie usiłowania, aby wyzwolić pojmańców włoskich, albo przynajmniej osłodzić ich dole.

DEPESZE TELEGRAFICZNE.

KOPENHAGA, niedziela 28 lutego. Jenerał von Meza otrzymał zupełne uwolnienie od służby; główne dowództwo nad wojskiem oddano jenerałowi von Gerlach; major von Stijernholm mianowany jest naczelnikiem

Dziennik Dagbladet pisze:

"Anglja marnemi objawami walczy przeciw krokom gwaltu, jakich dopuszczają się Niemcy, a to, by uniknąć

Konferencja na osnowie związku w osobie panującego w krolestwie i księstwach, jest, grobem swobody i niepodległości Danji; wówczas całość jéj terrytorialna jest

Lud duński winien zbawić siebie własnemi siłami, przez najdzielniejsze popieranie wojny. Upadek Danji musi być strumieniami krwi ekupiony.

LWOW, poniedziałek 29 lutego w południe. Manifest cesarski, kontrasygnowany przez wszystkich ministrów, przytacza za powód do użycia środków nadzwyczajnych w Galicji i Krakowie, potrzebę zapewnienia spokojności i rozciągnienia opieki nad ludnością pragnącą

Dla tego ogloszono stan oblężenia, tudzież poruczono wyrokowanie o pewnych zbrodniach, występkach i wykroczeniach sądom wojennym.

LONDYN, poniedziałek 29 lutego po południu. Wiadomości z New-Yorku z dnia 19 oznajmują, że kongres

przyjął poprawę ściągającą się do zniesienia niewoli. Diennik new-yorkski Herald upewnia, że prezydent Lincoln ogłosi dnia 22 lutego, wyswobodzenie niewolników na całéj, bez wyjątku, przestrzeni Stanów Zje-

Jenerał związkowy Sherman wziął twierdzę Jackson w Stanie Mississippi; zwrócił się na Brandon i wziął Ya-

PARYŹ, poniedziałek 29 lutego po południu. Senator Pietri umari.

MADRYD, poniedziałek 29 lutego. Pan Mon i margrabia de Novaliches otrzymali poruczenie utworzenia nowego ministerstwa wyzwolono-zachowawczego.

LWOW, poniedziałek 29 lutego wieczorem. Jeneral-gubernator ogłosił dwa rozporządzenia. Pierwsze, nakazuje powszechne rozbrojenie; wszelka broń, proch i kule we dwa tygodnie powinny być złożone w urzędach, pod zagrożeniem surowych kar więzienia i grzywien.

Drugie, nakazuje wszystkim cudzoziemcom, pod grożbą wygnania, stawić się we 48 godzin w policji i prosić o pozwolenie zamieszkania.

LONDYN, wtorek 1 marca. Na wczorajszem wieczorném posiedzeniu izby wyższéj, lord Ellenborough oznajmił, że w przyszły piątek, dnia 4 marca, zapyta ministrów, czy rząd przedsięwziął środki dla przyjścia Danji z materjalna pomoca.

Odpowiadając na uczynioną interpellację, lord Russell oświadczył w téjże iżbie, że nie podobna zgodzić się na wytoczenie sprawy Mazziniemu, ponieważ wspólnictwo jego w zamachu nie jest udowodnione.

W izbie gmin, pan Stansfield z oburzeniem odparł podejrzenia przeciw sobie (?), tudzież przeciw Mazzi-

Następnie p. Disraeli żwawo powstał na rząd. Przypomniał, że Francja, we wrześniu, odrzuciła przełożenie konferencji w zatardze duńsko - niemieckiej, jeśli Anglja nie przyrzecze, że w razie bezskuteczności tejże konferencji, przejdzie do działania. P. Disraeli zapytał, czy cesarz Napoleon ciągle obstaje przy tym warunku i pod jakiemi wróżbami inne państwa przyjmują przełożenie konferencji?

Lord Palmerston odpowiedział panu Disraeli, odsyłając go do blękitnéj księgi, ktoréj koniec bedzie dnia jutrzejszego złożony na stole izby.

KOPENHAGA, 29 lutego wieczorem, Dzieunik "Berlingske Tidende" zbija wiadomość półurzedową, że Danja przyzwoliła na propozycję konferencji.

Tenże dziennik dodaje, że jeżeli podstawą narad ma być połączenie Szlezwigu z Holsztynem, albo też związek tylko osobisty tych dwójga księstw z Danją właściwą, to rząd nie przystanie na konferencję.

PARYZ, 2 marca. "Monitor" donosi, że według listów z Meksyku, miasto Campeche kapitulowało, a ponieważ tutaj zgromadzone były ostatki sił Juareza, wiec sprawa jego poniosła przez to cios stanowczy.

TURYN, 1 marca. Dziennik "Italia" donosi, iż rząd austrjacki dał rozkaz trzecim i czwartym bataljonom 42-ch półków, znajdujących się obecnie w prowincji weneckiej, aby się ze swemi półkami połączyły. Według tegoż dziennika, Austrja do dnia 15 marca będzie miała w prowincji weneckiéj 160,000 wojska.

МАДРИДЪ, тогоже числа вечеромъ. Министерство Аррацолы подало въ отставку, вследстве чего составленъ новый кабинетъ изъ слъдующихъ лицъ: президентъ совъта (безъ портфеля), г. Монъ; министръ иностранныхъ дваъ, г. Пачеко; министръ юстиціи, г. Майано; министръ финансовъ, г. Салаверіа; миимстръ морскихъ силъ, г. Хосе Пареха; министръ земледвлія и народнаго просвъщенія, г. Уллоа; министръ внутреннихъ дълъ, г. Кановасъ; министръ колоній, г. Дісго Баллестеросъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДБЛЪ. АЛЕКСАНДРЪ ВОСТОКОВЪ.

Санктнетербургскія въдомости извъщають о смерти знаменитаго славянскаго филолога Александра Христофоровича Востокова. Этотъ ученый мужъ стоятельство, весьма чувствительное для самаго Воскончался в февраля, въ субботу, въ 71/2 часа утра, на 83 году отъ реду. Неумолимая смерть похитила патріарха славянской филологіи, академія же наукъ потеряла въ немъ одного изъ знаменитъйшихъ и почтеннъйшихъ своихъ членовъ.

Къ извъстію о смерти вышеупомянутая газета присовокупляеть, что имя Востокова пользуется громкой извъетностію въ славянскомъ міръ: но что только наннышавсов от атинаро иклом от возвышеник чувства и все благородство его души. Какъ человъкъ онъ отличался невозмутимымъ спокойствіемъ, совершеннъйшимъ безкорыстіемъ, чистотой нравовъ и чрезвычайной привътливостію. Прекрасныя же его сочиненія поставили его высоко на научномъ по-

Мы воздаемъ заслуженную имъ и справедливую хвалу. Не подлежить сомнанію, что Востоковъ быль самымъ добродътельнымъ мужемъ, былъ умственно и нравственно развить въ благородней шемъ направлеціи всъхъ душевныхъ силь; притомъ сердце его преисполнено было сильнайшаго расположенія къ людямъ, не взирая на ихъ происхождение, въру, со-

Съ этимъ достопочтеннымъ ученымъ я познакомился въ С.-Петербургъ, въ 1826 году. Тогда былъ онъ библіотекаремъ Императорской публичной библіотеки и музеума графа Румянцова. Въ обоихъ этихъ мьстахь я нашель неисчерпаемый источникь историческихъ сведений, меня тогда исключительно занимавшихъ, Кто знаетъ, съ какими трудностями сопряженъ быль въ то время доступъ, въ особенности въ залъ рукописей, тотъ легко пойметь всю громадность благодъянія, оказаннаго мнт Востоковымъ, доставившимъ мнв возможность пользоваться драгоциными памятниками прошлаго, коими по справедливости можеть похвастаться это книгограимлище, занимающее одно изъ почетнъйшихъ мъстъ въ ряду европейскихъ библіотекъ.

Только разъ въ неделю, именно по вторникамъ, консерваторъ, статскій совътникъ Ермолаевъ, на нъсколько часовъ открывалъ залъ рукописей для публики. Въ одинь изъ такихъ благополучныхъ вторниковъ имълъ я случай узръть собрание актовъ Томицкаго. Полнаго каталога тогда еще не было; по крайней мъръ я не видаль его. Изъ сообщенныхъ Осипомъ Максимиліяномъ Оссолинскимъ извъстій о Станиславь Горскомъ я уже зналь содержание актовъ Томицкаго. Подобно Танталу жаждаль я коснуться этого источника. Но не было къ тому никакой возможности, Въ то время быль я еще молодь. Только что окончивъ курсъ университетскій, никому не бывъ извъстенъ, я не могъ сослаться на оказанныя наукъ услуги, которыя могли бы исходатайствовать для меня изъятіе изъ общаго правила. Когда же во вторичную бытность мою въ 1853 году, въ Петербургв, я вощель въ залы библютеки, устроенной по п я сталь обожать этого государственнаго мужа, спосооности и заслуги котораго цвнить вся Европа, и который, доставивъ всемъ возможность пользоваться этимъ единственнымъ на съверъ хранилищемъ человвческаго знанія, весьма много способствоваль къ развитію просвъщенія въ Имперіи. Смело можно сказать, что ньть нынь ни одной библютеки, гдь бы принимали трудящихся съ такой приватливостію, гдв бы оказывали имъ столько услугъ. Уже въ 1853 году искусно составлены были самые исправные систематические каталоги, особенно тахъ отраслей человического знанія, которыя обращають на себя общественное внимание. Немедленно, по востребованію, выдавали каждому требуемыя имъ рукопись пли сочинение и что всего удивительные, достойный директоръ библіотеки въ продолженіе 24 часовъ бываль всегда поставляемь въ известность о каждомъ требованіи и ихъ удовлетворяль въ самомъ незамедлительномъ времени.

Но не такъ легко было, въ 1826, 1827 и 1828 гг. Я уже отчанвался ознакомиться съ рукописями и изъ нихъ извлечь то, что я считалъ для себя самымъ важнымъ. Неизъяснимо мучила меня мысль, что столько сокровищь останутся для меня мертвой буквой. Скорбь мою я сообщиль почтенному господину Востокову, который, бывъ въ тоже время библіотекаремъ музеума Румянцова, безъ мальйшаго преинтетвія дозволиль мнь пользоваться библіотекой музеума, богатой историческими книгами и рукописями. Востоковъ съ глубочайшей ученостію, соедипялъ, какъ извъстно, величайшую правственность. Уже въ то время всей душей предался онъ славянекимъ филологическимъ изслъдованіямъ, озарившимъ его имя такой извъстностію и увъковъчившимъ намять о немъ. Неизмънно исполняя принятыя на себя обязациости, онъ утренніе часы проводиль ежедневно въ музеумъ, гдъ работалъ надъ составлениемъ того великольпнаго каталога, который служить образцомъ ученыхъ трудовъ этого рода. Не проходидо дня, въ который бы я не спышиль въ музеумь, вь которомъ и оставался до техъ поръ, пока Востоковъ не уходиль въ публичную библютеку. Когда же ему приходилось дежурить, для меня наступаль тогда настоящій праздникъ. Тогда этотъ знаменитый ученый, оцения пыль искренняго знанія, изъ зала самъ уносилъ просимыя мною рукописи, какъ

бы для своего собственнаго употребленія, и дозволяль мив въ своемъ присутствіи далать изъ нихъ извлеченія. А какъ зачастую углубившись въ изследование славянскихъ рукописей, въ сличение ихъ съ греческимъ подлинникомъ, не замъчалъ, какъ проходили часы офиціальные и до глубокой ночи оставался въ публичной библіотект, то это доставляло мит достаточно времени для того чтобы утолить мою жажду изъ открытыхъ мив источниковъ. Я удивлялся образцовому теривнію этого ученаго, занимавшаго уже въ мірь наукъ высокое мъсто, что привыкнувъ къ уединенному кабинетному труду, его не смущало, что какой-то молодой неизвастный ему студенть работаеть у того же столика. Никогда изъ намяти моей не изгладятся ночи, проведенныя Востоковымъ въ библіотекъ; при чемъ онъ довольсявовался только двухъ или трехчасовымъ отдыхомъ, и съ какой добротой предостерегаль онъ меня, чтобы я не проводилъ безсонныхъ ночей. Съ руки мна было одно обстокова и на которомъ много теряли тъ, кои имъли счастіе сблизиться съ нимъ. Извъстно, что Востоковъ сильно заикался, и что продолжительный разговоръ невозможно было съ нимъ вести. Бывъ одаренъ быетрымъ зръніемъ и слухомъ, онъ превосходно понималь то, о чемъ его спрашивали; когда же ему приходилось отвичать, языкъ и голосъ отказывались ему служить, а лице его до того искривлялось въ мучительных в судорогахъ, что жаль было подвергать его напраенымъ етраданіямъ. Сколько потеряла, въ особенности молодежь, отъ этого увачья! Въ этой прекрасной душь, столь готовой просвъщать ближнихъ, сколько безвозвратно погибло обильныхъ источниковъ знанія и глубокихъ мыслей, кои рождались въ этой свътлой головь и коихъ рука не поспъвала передавать бумагь! Невозможность вести съ нимъ разговоръ много способствовала къ сбережению времени. Часто по цвлымъ ночамъ мы другъ другу не сказали слова; видя же съ какой неутомимостію и съ какимъ яснымъ лицемъ трудится человъкъ, склонявшійся уже къ закату своей жизни, я стыдился быть менье его трудолюбивымъ, и тогда я именно обогатился многими свъдъніями.

Собственно говоря, Востоковъ долженъ быль въ Библіотект проводить только одну ночь въ недалю; но нъкоторые изъ его товарищей, разчитывая на всегдашнюю готовность этого почтеннъйшаго человъка оказывать всякому услуги, часто просили его дежурить вийсто нихъ. Не разъ Востоковъ можетъ быть готовь быль отказаться оть требуемой оть него услуги; но , вследствие какого-то спазмотического етраданія, не могъ тогда произнести ни слова; и когда товарищъ, которому нужно было удалиться изъ библіотеки, поблагодаривъ его въ нъсколькихъ словахъ, уже былъ далеко, тогда только Востоковъ издаваль голосъ. Съ неизъяснимо-доброй улыбкой говаривалъ онъ мит неоднократно: "это меня не сердить, я въдь вновь пріобръль несколько часовъ для

Пріятно было видёть, какое уваженіе и расположеніе оказывали не этому истинно знаменитому мужу. Библіотекаремъ библіотеки въ то время быль еще извъстный переводчикъ Гомера Гивдичъ; но лампа его жизни уже догорала; силы его сокрушила тяжкая бользнь; я видъль, какъ этого труженика науки въ креслахъ вносили на внутренній балконъ зданія библіотеки. На солнечных в лучах в хотвлю онъ разограть стынувшій жаръ жизни. Тамъ видываль и и геніяльнаго баснопища Крылова, и эта простая фигура, столь повидимому несоотвътствующая остроумію, исполненному тончайшихъ оттыковъ, глубоко вонзилась въ мою душу.

Конечно академія наукъ, гордившаяся Востоковымъ, не преминеть воздать ему должную честь. Ученики его и сотрудники на благородномъ поприщъ изельдованія рычи великихъ предковъ одного изъ веплану барона Модеста Корфа, меня объяль восторгь, личайшихъ человъческихъ племенъ, въроятно разскажуть эту тихую, скромную жизнь, но между темъ обильную множествомъ зрвлыхъ плодовъ. Намъреніемъ до moža stanu, którego zdolności i zasługi Europa oceмоимъ было только бросить цвътокъ признательно- nia, a który przez wzorowe ułatwienie korzystania z tego сти на могилу ученаго, который въ самую первую пору моего ученаго поприща, отечески мнв пособилъ и дозволилъ мнт, какъ въ зеркаль, глядьться въ своей wiedzieć można, że nigdzie w bibljotekach z taką uprzejчистой и возвышенной душь.

Николай Малиновскій.

Г. Гансъ фонъ Бромзартъ, концертъ котораго былъ въ четвергъ, дастъ въ Вильна еще концертъ, въ понедъльникъ, 24-го февраля, предъ отъвздомъ отсюда въ w ciągu 24-ch godzin dostojny dyrektor bywał uwiado-Остзейскія наши губерніи.

Г. фонъ Бромзартъ не впервые находится въ Росси. Артистическое его поприще уже давно началось, и онъ шесть льть тому назадъ давалъ уже концертъ въ Петербургъ. Заграницей же, въ Парижъ и во многихъ мъстахъ Германіи тоже даваль концерты и былъ вездъ прекрасно принятъ публикой.

При всемъ совершенствъ механизма, который доведенъ у артиста do nec plus ultra, игра его въ высшей степены экспрессивна, такъ что слушая г. Бромзарта, кажется, что слушаешь Листа и вмысть съ тымь Шульгофа.

Заключительной пьесой концерта была венгерская рапсодія Листа. Она исполнена была съ такимъ жаромъ, увлеченіемъ, что мы невольно подумали, что г. фонъ Бромзартъ-венгерецъ, справедливо полагая, что только одинъ венгерецъ можетъ такъ глубоко уразумъть пъсни своей родины, тотъ Венгерецъ, котораго поговорка гласитъ:

"Extra Hungariam non est vita;

Et si est vita, non est ita."

(Вив Венгріи нътъ жизни, а если и есть, такъ не такая, какъ въ Венгріи). Но, къ крайнему нашему удивленію узнали, что онъ природный намецъ изъ Берлина, а только переняль отъ учителя своего, геніяльнаго Листа манеру выполнять національныя цъсни.

Прівздъ г. фонъ-Бромзарта есть весьма отрадное явление въ нашей общественной жизни, и мы считаемъ неумъстнымъ зазывать публику въ нонедъльникъ на его концерть, такъ какъ она, и безъ зова нашего, туда въроятно пожалуетъ. Г. фонъ-Бромзарта просимъ повторить венгерскую рапсодію, хотя бы hors du bénéfice.

MADRYT, 1 marca wieczorem. Ministerstwo Arrazoli otrzymało uwolnienie; w skutek tego utworzył się nowy gabinet w następnym składzie: prezes rady (bez wydziału), p. Mon; minister spraw zagranicznych, pan Pachecco; minister sprawiediiwości, p. Mayano; minister skarbu, p. Salaveria; minister marynarki, p. José Pareja; minister rolnictwa i oświecenia, p. Ulloa; minister spraw wewnętrznych, p. Canovas; minister osad, p. Diego

DZIAŁ LITERACKI

ALEKSANDER WOSTOKOW.

Sankt Petierburgskie Wiadomości donoszą o śmierci znakomitego filologa słowiańskiego, Aleksandra syna Krzysztofa Wostokowa. Uczony mąż ten umari, mając lat wieku 83, dnia 8 lutego, o godzinie pół do 6-éj z rana w sobotę. Nieubłagana śmierć zabrała patrjarchę filologji słowiańskiej, a Akademja nauk straciła w nim jednego z najznakomitszych i najszanowniejszych członków.

Wyżej wymieniony dziennik dożaje, że sława imienia Wostokowa głośną jest między Słowianami, lecz że wzniosie uczucia i szlachetną duszę jego mogły tylko ocenić osobiście znające go osoby. Jako człowiek odznaczał się on spokojem niczém niezakłóconym, najkompletniejszą bezinteresownością, czystością obyczajów i nadzwyczajną aprzejmością; jego zaś piękne ut vory postawiły go wysoko na polu naukowém.

Jest to zasłużona i sprawiedliwa pochwała. Wostokow był niewatpliwie najenotliwszym mężem, ukształcony naukowo i moralnie w najszlachetniejszym kierunku wszystkich potęg duszy, a przytém serce jego tchnelo największą życzliwością dla bliźnich, bez żadnego wyjątku pochodzenia, wiary i stanu.

Poznalem tego czejgodnego uczonego w reku 1826 w Petersburgu. Był on wówczas bibljotekarze o Cesarskiéj publicznéj bibljoteki i m zeum hr. Rumiańcowa. W obiedwóch tych skarbnicach znalaziem niewyczerpane źródło wiadomości dziejowych, które mię wówczas wyłącznie zajmowały. Kto pamięta, jaki był stan bibljoteki publicznéj pod zarządem sekretarza państwa Olenina, kto wie jakie trudności otaczały przystęp, zwłaszcza do sali rękopismów, ten łatwo zrozumić, jak wiele dobrodziejstwa wyświadczył mi Wostokow, ułatwiając bezpośrednie korzystanie z nieocenionyc pomników przeszłości, któremi też jeden z pierwszych księgozbiorow europejskich tak słusznie pochlubić się nioże.

W troskliwości zbyt daleko posuniętéj o całość rękopismów, strzeżono je pod kluczen i raz tylko w tydzień we wtorki, konserwator, radca stanu Jermolajew, otwierai te sale na kilka godzin dla publiczności. W jeden z takich szczęśliwych wtorków miałem zręczność ujrzeć zbiór aktów Tomickiego. Katalogu jeszcze nie było, a przynajmniéj nie był udzielany zwiedzającym bibljotekę. Z wiadomości o Stanisławie Gorskini, pedanéj przez Józefa-Maxymiljana Ossolińskiego, wiedziałem o treści aktów Tomickiego; jak Tantal łaknąłem dotknąć się ustami tego zdroju, ale nie było sposobu. Wówczas byłem jeszcze człowiekiem młodym, zaledwie skończyłem uniwersytet, nikomu niczém nieznany, nie mogłem odwołać się do żadnych zasług w naukach, które zdolne byłyby wyjednać dla mnie wyjątek od ogólnego prawidła. Kiedy w roku 1853 pojechalem znowu do Petersburga i wszedłem do bibljoteki, urządzonéj według pomysłów barona Modesta Korff, uwielbienie i ra lość ogarnęly mię dla tejedynego na północy zbioru wiedzy, najdzielniej przyczynil się do rozwoju umysłowego w cesarstwie. Śmiało pomością pracujący nie są przyjmowani, nigdzie nie ota-czają ich takie pomoce. Najperządniejsze systematyczne katalogi, tych zwłaszcza galęzi wiedzy ludzkiéj, które powszechniejszą uwagę zajmują, już w roku 1853 były umiejętnie utożone. Każdy miał natychmiast wydawany sobie żądany rękopism lub książ ę, a co dziwniejsza, że miony o zaniesioném żądaniu i zawsze najniezwłócznicji

Inaczéj było w latach 1826, 1827 i 1828. Już zrozpaczałem, abym mógł obeznać się z rękopismami i wyczerpnąć z nich to, co za najważniejsze dla siebie poczytywalem. Ta myśl, że tyle skarbów będzie dla mnie gloską martwą, do niewypowiedzenia mię dręczyła. Powierzylem ten smutek zacnemu panu Wostokow, który będąc spółcześnie bibljotekarzem hr. Rumiańcowa, pozwolił mi bez najmniejszéj przeszkody korzystać z bogatego w księgi i rękopisma historycznego zbioru owego zakładu. Wostokow, jak wiadomo, do glębokiej nauki łączył najwyższą ogładę obyczajów. Już wówczas oddał się całą duszą badaniom filologicznym słowiańskim, które jego imieniowi tak promienny rozgłos i tak trwałą pamięć zapewniły. Wierny w spełnianiu przyjętych obowiazków, codzień poranne godziny przepędzał w muzeum i pracował nad tym pysznym jego katalogiem, który jest wzorem naukowych prac tego rodzaju. Nie było też dnia, abym ja nie śpieszył do muzeum, w któré m zawsze dopóty dosiadywałem, dopóki Wostokow nie wychodził do bibljoteki publicznéj. Dni, w których wypadał jego dyżur, były dla mnie dniami prawdziwej roskoszy, bo wówczas znakomity ten uczony, zdolny ocenić zapał szczerego milośnika wiedzy, sam wynosił z sali rekopisma, o które prosilem, jakby do własnego użytku, kładi je w porządku na swoim stole i pozwalał mi pod swojem okiem czytem greckim, nie postrzegał jak mijały godziny obowiąz- dué benéfice.

kowe i glęboko w noc przesiadywał w bibljotece publicznéj, dostarczyło mi to tyle droglego czasu, ile właśnei dosyć wówczas znajdowałem do napawania się otwartemi przed sobą źródłami. Dziwilem się wzorowej cierpliwości tego uczonego, już zajmującego w świecie wiedzy tak wysoki stopień, jak przywykły do samotnéj gabinetowej pracy nie zrażał się, że jakiś młody nieznany mu student pracuje u tego stolika.

Nigdy nie wyjdą mi z pamięci te noce, które Wostokow w bibljotece przepędzał, poprzestając na krótkim dwu- albo trzy-godzinném zaśnieciu, i z jaką dobrocią ostrzegał, abym całych nocy bezsennych nie przepędzał.

Jedna okoliczność dotkliwa dla samego Wostokowa, a na któréj ci co mieli szczęście zbliżać się do jego osoby, nieskończenie tracili, zdawała mi się być na rękę. Wiadomo, że Wostokow był aż do kalectwa zająkliwy, tak, że wszelka dłuższa z nim rozmowa była niepodobną. Obdarzony bystrym wzrokiem i słuchem, najdoskonalej rozumiał o co go pytano, ale kiedy przyszło do dania odpowiedzi, język i glos odmawiały mu posługi, twarz wykrzywiała się w boleśne kontorsje, tak, że litość brała narażać go na daremną męczarnię. Ileż to młodzi zwłaszcza stracili na tém kalectwie, jakie to obfite zdroje i wiedzy i glębszych myśli rodzących się w téj jasnéj glowie, a których ręka zdążyć nie mogla do przeniesienia na papier, niepowrótnie zamarło w téj pięknéj i tak gotowéj do oświecania bliźnich duszy. W prawdzie niemożność prowadzenia z nim rozmowy przyczyniła się do wielkiéj oszczędności czasu. Często po całych nocach słowaśmy do siebie nie wyrzekli, ja zaś widząc, jak mąż przechylający się do zachodu wytrwale i z pogodném obliczem pracował, wstydziłem się być mniéj od niego pilaym i dużo, dużo wówczas zebrałem zapasów na czas poźniejszy.

Właściwie mówiąc, Wostokow raz tylko na tydzień powinien był w bibljotece przepędzać, ale niektórzy z jego kolegów, czy licząc na niewyczerpaną gotowość do usług tego najzacniejszego człowieka, czy może nawet korzystając z jego kalectwa często odzywali się do niego z prośbą, aby ich wyręczał. Nieraz Wostokow otwierał usta do wymówienia się od żądanéj usługi, ale skutkiem jakiegoś spazmu, ani głosu wydać, ani znowu ust zamknąć nie mógł, a tymczasem kolega, któremu pilno było wynieść się z bibljoteki, w kilku słowach czule mu podziękowawszy, już był daleko, kiedy Wostokow do głosu przyszedł. Z uśmiechem dobroci, którego wdzięku nie nie odda, mówił nieraz do mnie: "to mię nie gniewa, zyskałem znowu kilka godzin czasu

Miło było widzieć jakie poważanie i jaka życzliwość otaczały tego umysłowo i moralnie prawdziwie znakomitego człowieka. Był wówczas jeszcze bibliotekarzem znany tłómacz Homera Gniedicz, ale już dogasała lampa jego życia, ciężka choroba zlamała jego siły, patrzylem tylko na tego pracownika nauki, jak przynoszony w krześle na wewnętrzny balkon bibljotecznego gmachu chciał w promieniach słońca rozegrzać stygnące już ciepło życia. Widywałem tam jenjalnego bajkopisa Krylowa i ta rubaszna postać, tak na pozór niezgodna z dowcipem pełnym najdelikatniejszych odcieni, glęboko utkwiła w mojéj pamięci.

Zapewne akademja nauk, któréj Wostokow był chlubą, nie zaniedba oddać mu zasłużonego hołdu. Uczniowie jego i spólpracownicy na szlachetnem polu badania mowy wielkich przedków jednego z najzacniejszych plemion ludzkości, opowiedzą to ciche, skromne, a tylu dojrzałemi owocami ublogosławione życie. Ja miałem tylko zamiar rzucić kwiat wdzięczności na grobie uczonego, który w pierwszych dniach mojego naukowego zawodu po ojcowsku mi dopomagał i który dozwolił mi przejrzeć się jak w zwierciadle w swojéj czystéj i wysokiéj duszy.

Mikotaj Malinowski.

Pan Hans von Brons irt, który występował z koncertem publicznie we czwartek, ma zamiar przed wyjazdem do gabernij nadbaltyckich, dać jeszcze w Wilnie jeden koncert w następujący poniedziałek 24 lutego.

Nie pierwszy to raz pan von Bronsart odwiedza Rossję. Dawno już rozpoczął swój zawód artystyczny i przed pięciu laty dawał już koncert w Petersburgu. Występowal też z koncertami w Paryżu, w wielu miastach w Niemezech, i wszędzie z zapałem przyjmowany był przez publiczność.

Przy całéj doskonałości mechanizmu, który artysta doprowadził do nec plus ultra, gra jego jest pelna expressji w najwyższym stopniu, tak, że słuchając p. Bronsarta, zdaje się, że słyszymy Liszta i Schulhofa

Ostatnią sztuką koncertu była rapsodja węgierska Liszta. Wykonana ona zostala z takim zapalem, że pomimowoli pomyśleliśmy sobie, żo widzimy przed sobą rodowitego Wegra, gdyż rodowity Wegier tylko zdolny jest odczuć tak glęboko ojczystą piosnkę swoją, która

"Extra Hungariam non est vita

.,Et si est vita, non est ita." za granicami Węgier niema życia, a jeżeli jest jakie, to już nie takie wcale jak w Węgrzech. Lecz z najwięszém zdziwieniem dowiedzieliśmy się, że urodził się w Niemczech w Berlinie, a tylko od mistrza swego, genjalnego Liszta, przejął ducha i sposoby wykonywania narodowych pieśni węgierskich.

Przyjazd pana Bronsarta należy do rzędu pocieszają cych zjawisk w naszém towarzyskiém życiu, i dla tego uważamy za zbyteczne zachęcać publiczność, ażeby się zgromadziła na jego koncert w ponledziałek, ponieważ i bez naszéj zachęty zapewnie sama na ten koncert pośpienić z nich wyciągi. Ze zaś często zapracowany nad rę- szy. Do pana zaś Bronsarta zanosimy prośbę o powtókopismami słowiańskiemi, nad porownywaniem ich z tex- rzenie raz jeszcze rapsodji węgierskiej, chociażby hors

ленекаго дворянскаго клуба имъ- чаніе въ 3 ч. по полуночи. еть честь довести до сведенія публики, что съ 11-го января по 1-е марта, еженедваьно, по субботамъ, вь залахъ клуба будуть даваемы маскарады. съ лотересю (Megri). Биле ты можно получать въ касев клуба, въ де нь маскарады, сь 12-ти часовъ утра, по цъ на 60 коп. На-

ОБЪЯВЛЕНІЕ: Дирекція Ви- чало маскарада въ 10 часовъ вечера, окон- стомъ N. 40. Узнать въ томъ же дом'в отъ

Заступающій вице-президента М. Падренъ де Карне. Секретарь Скибинскій.

прода тся—каменный съ флигеповтет отег деталној го токова и zarządzająзіę. Dowiedziec się
зиченный прода тся—каменный съ флигеблизъ Острыхъ воротъ за дъннымъ мо- седо Burnejki w tymże domu.

управляющаго Бурнейки. 3——

murowany Janiszewskiéj, z oficyną niedaleko Ostréj Bramy za прода тен-каменный съ флиге- mostem kolei żelaznéj pod N. 40 przedaje

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВИЛЕНСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ. въ 2 ч, по пол. | 10 ч. вечера. 6 ч. утра Февраля 20-го ... 29 д. 6,4 л. Барометръ 29 д. 6, 8 л. 129 д. 6,6 л. + 0, 5 отовн Термометръ 5,0 7-3, 0 Вѣтеръ В. Слабый. Ю. В. Слабый В. Слабый Сост. атмос. Пасмурно Снъгъ. Пасмурно Февраля 21-го... 29 д. 6, 5 д. 29 д. 5, 5 л. 29 д. 5, 1 л. Барометръ -3, 0Термометръ +0,7 В. Умврен. ю. В. Слабый Ю. Слабый Вътеръ Состояніе атм. Снъгъ Пасмурно. Снъгъ

Ви типографія А. К. Киркора,